

Golos molodoi rossii

Call Number: 2006 +S9

Creator: Fishman, IA. I. Sinilshchikov, V. E

Date: 1906

Publisher: V.E. Sinilshchikov

Subjects: Russian wit and humor.

Political satire, Russian.

Caricatures and cartoons.

Periodicals --Russia --Saint Petersburg

Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations

Drawings

Political cartoons

Physical Description: 16 p.

ill.

33 cm.

Volume/Enumeration: no.1(1906:mart 11)

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

№ 1

11 Марта 1906 г.

Цѣна 8 к.

ГОЛОСЪ МОЛОДОЙ РОССИИ

Въ журналѣ примутъ участіе: М. Горькій, С. И. Гусевъ-Оренбургскій, Скиталецъ, Е. Чириковъ, А. Купринъ и др.

Пріемъ по дѣламъ редакціи ежедневно отъ 3—4 ч.
Контора открыта ежедневно съ 12—5 час.

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ:
Разъѣзжая ул. д. № 15 кв. 13.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ—3 р. $\frac{1}{2}$ года 1 р. 50 к. 3 мѣсяца 80 к.,
1 мѣсяць 30 к.

Въ № 2-мъ журнала будетъ напечатанъ новый разсказъ Максима Горькаго

„ТОВАРИЩЪ“

Содержаніе № 1. Передовая статья. Крестьянство и социалдемократія. М. Ш. Восьми часовой рабочий день. Струмилинъ. За двѣ недѣли. За границей—Европа и Русская революція. М. М. Янъ. Корреспонденціи. Библиографія. «Агитаторъ» разсказъ. С. Гусевъ—Оренбургскій. «Пройди стороной.» стих. Ев. Тарасовъ. Изъ недавняго прошлаго. Н. Серебровъ. «Горе странѣ» стих. Н. Н. Объявленія.

Открыта подписка на 1906 г.
на еженедѣльный журналъ

Голосъ Молодой Россіи

выходить по воскресеньямъ.

Подписка принимается въ конторѣ журнала:
Разъѣзжая, д. 15 кв. 13.

Отдѣленія конторы и агентства:

Москва: книжный магаз. «Трудъ», Тверская, 38.

Кіевъ: С. Компанейцъ, Крещатикъ, д. 54.

У него же розничная продажа въ губерніяхъ:
Кіевской, Полтавской, Подольской, Волынской,

Екатеринославской и Харьковской.

Вильна и Сѣв.-Западный край: губ. Виленская, Ко-
венская, Гродненская, Минская, Витебская и Мо-
гилевская—Эмануилъ Голумбъ, Вильна, Сад., 7.

Казань: П. П. Денике, Верхне-Федоров. ул.,
д. Тверитиновой.

Вятка: С. И. Мироновъ, Пятниц. д. Румянцева.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой.

На 1 годъ—3 р., $\frac{1}{2}$ года—1 р. 50 к., 3 мѣс.—
80 к., 1 мѣс.—30 к.

Объявленія за строку новпарели: впередитекста—
50 к., позади—20 к.; предложенія труда—10 к. Сту-
дентамъ—7 к.

Возвратъ непринятыхъ рукописей не обязательнъ.

Пріемъ по дѣламъ редакціи ежедневно.

Адресъ конторы и редакціи: Разъѣзжая, 15, кв. 13.

Издатель В. Е. Спильниковъ.

Редакторъ Я. И. Фишманъ.

Въ непродолжительномъ времени вый-
детъ въ свѣтъ первый номеръ еже-
недѣльнаго, сатирическаго журнала:

„Адская Почта“

Въ журналѣ принимаютъ близкое уча-
стіе: Билибинъ, М. Горькій, Грже-
бинъ, Дабужинскій, Дымовъ, Куп-
ринъ, Лансере, Сомовъ, Сѣровъ и
другіе сотрудники «Жупела».

Цѣна за 1 годъ—8 руб., за полгода—4 руб.,
за 3 мѣс.—2 руб.

Редакторъ П. Н. Троянскій.

Издатель Е. Е. Лансере.

Контора и редакція: Забалканскій, 20, кв. 17.

С.-Петербургъ, 8-ю Марта 1906 г.

«По словам графа Витте, П. И. Дурново пользуется при дворе неограниченным доверіемъ. Онъ одинъ руководитъ внутренней политикой, состоящей въ томъ, чтобы нагнать на страну такой ужасъ, который помнилъ бы внуки». Russische Korrespond.

Весьма возможно, что гр. Витте не говорилъ о Дурново этихъ словъ, но несомнѣнно — всѣ мы этому живые свидѣтели, что слова газеты вполне соответствуютъ дѣламъ правительства Дурново-Витте.

Грабежи и пожары, аресты и избиенія, висѣльцы и разстрѣлы — вотъ тѣ, до ужаса простые средства, которыми насъ — великій полтора-милліонный народъ — хотятъ «спасти», «успокоить» и «охранить» отъ злонамеренныхъ „агитаторовъ“, соблазняющихъ и возбуждающихъ эти сотни милліоновъ людей...

Но неужели правительство Витте-Дурново такъ слѣпо, что можетъ ставить цѣлью своей политики вселеніе ужаса?

О, нѣтъ, конечно, нѣтъ!

Оно прекрасно понимаетъ, что любовь, доверіе и уваженіе со стороны управляемыхъ — лучшая и самая надежная опора правительства, опора троновъ.

Но дѣло не въ томъ, чего *желало бы* правительство, а въ томъ, что ему *приходится дѣлать*.

Въ короткіе дни октябрьскихъ свободъ правительство графа внимательно нащупывало точку опоры, искало тѣ общественные классы, интересы которыхъ, если и не совпадали бы вполне съ интересами стараго полицейско-крѣпостническаго правительства (правящей камарильи.), то все же могли бы быть согласованы.

Оно искало, съ кѣмъ бы раздѣлить власть и *ужаснулось* своему одиночеству.

Старше отжившіе слои дворянства справедливо увидѣли въ актѣ 17 октября свою гибель и подняли вопль о неизбежности самодержавія и крамольничествъ правительства графа.

Все молодое, живущее, вся *будущая Россія* — широкіе слои рабочего класса и крестьянства, цвѣтъ культурныхъ силъ — все это сразу поняло недостаточность и непрочность объявленныхъ свободъ и смѣло пошло впередъ...

Только крупный промышленный капиталъ и наиболѣе крупные и средніе культурные слои землевладѣльцевъ, напуганные могучей силой пробудившихся отъ политическаго сна крестьянства и рабочихъ, применили къ правительству, но и то лишь затѣмъ, чтобы... вырвать или выторговать у него власть...

Октябрьскіе дни раскрыли глаза всѣмъ. Каждый классъ ясно увидѣлъ, съ какими другимъ классомъ совпадаютъ его интересы и съ какими они непримиримо противоположны.

И правительство гр. Витте увидѣло, что въ великой странѣ съ многомилліоннымъ населеніемъ нѣтъ ему

прочной опоры, кромѣ штыка и нагайки, кромѣ народной темноты и голого насилия.

Политика „ужаса“ построена не затѣмъ, чтобы вселить ужасъ, она *исходитъ изъ ужаса* стараго режима передъ неизбежностью собственной гибели.

Пожары, грабежи и насилія вплоть до разстрѣловъ, чинимыя „карательными“ и „усмирительными“ отрядами по всей Россіи достигаютъ сразу двухъ цѣлей.

Вездѣ и всюду они разрушаютъ богатства страны, уничтожаютъ производительныя силы. Четыре милліона рублей, пересланные на Донъ и Уралъ казаками, усмиравшими только три среднія черноземныя губерніи и вдвое большія этого суммы, пересланныя усмирителями Прибалтійскаго края, — не только сдѣлали населеніе этихъ губерній нищими, но ясно показали всѣхъ его враговъ и друзей, показали всю безправность его положенія, все непостоянство, измѣчивость и недостаточность самыхъ непреложныхъ словъ и непреклонныхъ рѣшеній.

Тотъ же самый результатъ получился и въ Москвѣ, и въ Польшѣ, на Кавказѣ и въ Сибири...

— Вездѣ открылись глаза и у той массы рабочихъ и крестьянства, которая не успѣла осмотрѣться и понять своего положенія въ короткіе дни октябрьскихъ свободъ.

Массовые аресты и высылки желѣзнодорожныхъ, почтово-телеграфныхъ и земскихъ служащихъ остановили и безъ того ослабленную жизнь страны. Болѣе милліарда пудовъ разныхъ грузовъ задержаны въ передвиженіи, сотни тысячъ вагоновъ скопились и не могутъ найти выхода со станцій... Незасѣянные поля, сожженные деревни и села, павшій и распроданный скотъ, безработица, голодъ, вымираніе дѣтей, закрытыя больницы и школы, аресты священниковъ. — Это ли успокоитъ населеніе, хотя бы и страхомъ тюрьмы и ссылки?

„Голодъ — не тетка“ говоритъ пословица. Голодное населеніе не можетъ успокоиться, если бы даже хотѣло этого.

Можетъ быть внесетъ успокоеніе новый законъ о Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ?

Но объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Даже Союзъ 17 октября и тотъ послѣ 20 февраля пошелъ влѣво отъ правительства. Дума для разговоровъ — не нужна никому. Шестьсотъ членовъ Г. Д. единогласно примутъ законъ, 49 членовъ Государственнаго Совѣта согласны съ ними, а 51 — противъ. И вотъ большинствомъ одного голоса — ставленника правительства, сводится на нѣтъ работа 600 представителей общественныхъ классовъ... Это всѣмъ понятно и вѣчно не удовлетворить. Это знаетъ и понимаетъ правительство Дурново-Витте. Но ужасъ за свое существованіе гонить его вопреки указаніямъ разума въ пропасть борьбы съ ясно выраженными интересами всей страны и особенно на борьбу съ ея основными классами, — съ рабочими и крестьянствомъ. Оно боится пропустить даже и въ безправную, въ безгласную Думу представителей этихъ классовъ и, вопреки объявленной неприкосновенности уполномоченныхъ, оно арестуетъ немедленно тѣхъ изъ нихъ, кто покажется ему „неблагонадежнымъ“.

Но еще болѣе страшится оно бойкота Думы, отказа

рабочихъ и крестьянъ отъ всякаго участія въ выборахъ.

Положеніе осложняется истощеніемъ запасовъ золота въ кассѣ Государственнаго Банка... Нужно устрашить населеніе, нужно созвать Думу, но необходимо и достать денегъ немедленно, теперь же хотя бы и распродажей Россіи оптомъ Американцамъ или въ розницу Пруссіи...

Нѣтъ, поздно, нагонять ужасъ, который помнили бы внуки, тогда, когда сверкають роковыя слова: Мене, Факель, Фаресь...

Крестьянство и социаль-демократія.

Беру на себя смѣлость громогласно заявить, что нигдѣ, не только въ Россіи, но и на Западѣ, социаль-демократіи не удавалось до сихъ поръ, пустить столь глубокіе корни въ крестьянствѣ, какъ это удалось Р. С.-Д. Р. П. въ Грузіи, вѣрнѣе въ Гуріи.

Тутъ она выступила, какъ сознательная представительница интересовъ всѣхъ экономически и политически угнетенныхъ слоевъ общества, хотя на ея знамени красовался лозунгъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“.

Со своей узко-классовой программой „она пошла“ въ крестьянство и была восторженно принята имъ. Иначе и не могло быть. Крестьянство хорошо знавало, что партія, ставящая своей задачей полное экономическое и политическое освобожденіе класса рабочихъ, является одновременно и партіей всѣхъ угнетенныхъ. Оно хорошо „сознавало“, что пролетаріатъ не можетъ выполнить своей исторической миссіи, не освободивъ вмѣстѣ съ собой и сельское населеніе.*)

Р. С.-Д. Р. П. пошла въ деревню не съ высокопарными революционными фразами, а съ сухимъ ученіемъ классовыхъ противорѣчій о необходимости классовой борьбы для полного освобожденія изъ-подъ ига капитализма. Она не обѣщала крестьянамъ золотыхъ горъ и молочныхъ рѣкъ—и вела свою работу въ строгой согласованности съ программой партіи, принятой на II съѣздѣ, съ той самой программой, за которую наши доморожденные „истинно-русскіе социалисты“ готовы объявить социаль-демократовъ измѣнниками крестьянъ.

Социаль-демократія не шла въ деревню съ лозунгомъ „соціализированной“ „націонализациі земли“, какъ съ окончательнымъ разрѣшеніемъ „соціальной несправедливости“ въ области земельныхъ отношеній, вопреки экономическому и политическому господству буржуазіи.

Говоря же о дѣйствительной, а не фальсифицированной націонализациі земли, какъ единственно воспріемлемомъ разрѣшеніи земельного вопроса, при условіи полной побѣды демократіи. Социаль-демократія ясно указывала, что націонализациі земли не есть разрѣшеніе „соціальной несправедливости“, а единственно могучее орудіе, уничтожающее остатки крѣпостничества и создающее свободныя буржуазныя отношенія въ деревнѣ.

Она не выставляла и лозунга „соціализациі земли“, ибо не придавала серьезнаго значенія „соціализациі земли“ внѣ соціализациі орудій и средствъ производства.

Социаль-демократія, какъ партія, опирающаяся на строго научную теорію, а не филантропическія благихъ пожеланій, не можетъ выступить съ

столь противонаучными, не выдерживающими критики и въ основѣ буржуазными, лозунгами.

Социаль-демократія шла въ деревню съ открытой проповѣдью-борьбы противъ всѣхъ остатковъ крѣпостничества. Она выдвинула и энергично поддерживала еще лозунгъ:

„Всю землю крестьянамъ“.

Однако никогда социаль-демократія не впадала въ утопизмъ и защищая требованіе крестьянъ, вступающа въ борьбу съ представителями стараго міра за это требованіе, она не забывала, что при господствѣ капитализма лозунгъ „всю землю крестьянамъ“ является не разрѣшеніемъ кореннаго социаль-экономическаго вопроса, а временнымъ облегченіемъ положенія крестьянъ, съ одной стороны и очищеніемъ пути для побѣдоноснаго шествія капитала въ области земледѣлія—съ другой.

Противорѣчитъ ли требованіе „всю землю крестьянамъ“ основамъ марксизма, какъ-то думаютъ наши социалисты „самобытники“?

Нѣтъ. Исходя изъ послѣдняго положенія, требованіе это не только не противорѣчитъ основамъ марксизма, но лишній разъ указываетъ на правильное пониманіе историческаго хода вещей марксизмомъ.

Переходъ земли къ крестьянамъ „необходимо для полнаго развитія этого способа (мелкаго производства М. III.) веденія хозяйства, какъ право собственности на рабочіе инструменты для свободнаго развитія ремесленности. Оно представляетъ *необходимую переходную ступень* для развитія самаго земледѣлія“... **) (курсивъ мой М. III.).

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ лозунгами „всю землю крестьянамъ“ открывается широкое поле для полнаго развитія „мелкаго производства“ въ области земледѣлія, которое, подъ давленіемъ капитала, перейдетъ ускореннымъ темпомъ, въ чисто капиталистическое производство съ неизбежными послѣдствіями. ***)

Я уже предчувствую ехидную улыбку на лицѣ читателя социалиста революціонера, который вотъ и сдѣлаетъ выводъ изъ сказаннаго, что социаль-демократы пропандируютъ „идею пролетаризациі крестьянъ“ и радуются „обнищанію крестьянскихъ массъ“...

На этотъ упрекъ отвѣтимъ словами Каутскаго. „Нѣтъ ничего ошибочнѣе этого. Она (с. д.) не желаетъ ихъ, обнищанія она точчасъ положила бы конецъ такой формѣ экономическаго прогресса, если бы это зависѣло отъ нея, она объявляетъ только безмысленнымъ желаніе задержать этотъ процессъ въ рамкахъ существующаго общества. Ея собственная историческая задача не экспроприациі самостоятельныхъ производителей, а экспроприациі экспроприаторовъ.“ ***)

Весьма ходко и другое возраженіе эс-эровскаго происхожденія: „что вотъ молъ с. д., стоя на этой точкѣ зрѣнія, не допускаютъ возможности осуществленія социалистическаго строя, вплоть до момента, когда все крестьянство не будетъ пролетаризовано“.

Абсурдъ. Ни одинъ социаль-демократъ подобныхъ вещей не говорилъ и не писалъ. Подобныя возраженія, распространяемыя на счетъ социаль-демократовъ, являются только плодами большой фантазіи, или же продуктомъ полнаго невѣжества господъ „распространителей“.

**) К. Марксъ. «Капиталъ» т. III стр. 667. рус. переводъ.

Слѣду оговориться. Не находя основнаго противорѣчія, между требованіемъ крестьянъ «всей земли» и основными положеніями марксизма, необходимо отмѣтить *сравнительную* реакціонность подобнаго разрѣшенія земельного вопроса. Понимая «всю землю крестьянамъ», какъ раздѣлъ земли между крестьянами, (а такъ понимаетъ это требованіе большинство крестьянъ, вопреки увѣреніямъ нѣкоторыхъ арій—социалистовъ) смѣло можемъ утверждать, что «раздѣлъ» послужитъ, хотя и временно, тормозомъ хозяйственнаго развитія страны.

М. III.

***) К. Каутскій «Аграрная програма» стр. 23. изд. газ. «Молотъ»

*) «Аграрный Вопросъ», Каутскій, ч. I. стр. 347. Харьковское изданіе.

Признание принципа социального развития, т.е. исключение возможности искусственными мѣрами предотвратить естественный ходъ вещей, не исключаетъ возможности сознательнаго вмѣшательства въ социальное движеніе и всякихъ прыжковъ".

Какъ культурныя страны Европы созрѣли для капитализма много раньше, чѣмъ феодализмъ былъ пережитъ во всѣхъ отрасляхъ производства, такъ и современное общество созрѣетъ для социализма гораздо раньше, чѣмъ исчезнутъ послѣдніе ремесленники и крестьянныя, и раньше, чѣмъ весь пролетаріатъ будетъ политически зрѣлымъ и экономически организованнымъ...

Весьма характерно, что въ этомъ отношеніи грузинское крестьянство обнаружило больше такта и серьезнаго отношенія къ вопросу, чѣмъ многие изъ „сами по себѣ“ с.р. интеллигентовъ, относящихся къ столь важному вопросу съ большой легкомысленностью и твердящихъ: „с.р. за крестьянъ, с.д. противъ“. Да здравствуютъ с.р. Урра!"

Прислушавшаяся къ голосу с.д., грузинское крестьянство организовалось подъ ея знаменемъ. Значитъ ли это, что въ Грузіи мы имѣемъ дѣло съ сознательно социалистическимъ движеніемъ?

С.р. отвѣчаютъ „да“. Они даже полемизируютъ противъ с.д., указывая на Гурію.

„Вы твердите, что у крестьянъ анти-коллективистическій черепъ, а сами работаете среди нихъ и этимъ ясно показали, что крестьяне также воспримчивы къ социалистическимъ идеямъ, какъ и рабочіе“.

Печальное недоразумѣніе. С.д. всегда признавала за опредѣленной частью крестьянъ, главнымъ же образомъ, за сѣльско-хозяйственными рабочими, эту воспримчивость, отказываясь наотрѣзъ говорить что нибудь отъ имени крестьянства „вообще“. Такъ какъ эта „опредѣленная часть“, такъ называемая крестьянская бѣднота, въ Гуріи составляетъ слишкомъ большой процентъ, то этимъ и объясняется успѣхъ социалистической пропаганды и возможность организовать крестьянъ подъ знаменемъ социаль-демократіи.

Въ крестьянскомъ движеніи въ Грузіи с.д. видятъ не социалистическое, а чисто революционно-демократическое движеніе.

Въ крестьянскихъ революціонерахъ с.д. видятъ не с.д., а демократовъ чистой воды. Она не увѣрена, что вся крестьянская масса, идущая теперь за нею, пока идетъ борьба „за землю и волю“, не оставитъ ея ряды, по осуществленіи программы minimum, когда с.д. будетъ вести дальнѣйшую борьбу за уничтоженіе господства капитала и завоеваніе социализма.

Что же касается той части крестьянства, которая по своему экономическому положенію ближе всего стоитъ къ пролетаріату, которая, прочно ставъ на точку зрѣнія пролетаріата, тѣмъ самымъ покидаетъ точку зрѣнія мелкаго собственника, то эта часть крестьянства и въ будущемъ останется вѣрной принципамъ международной с.д. и вмѣстѣ съ рабочимъ людомъ будетъ безостановочно бороться за социалистическій строй.

М. Ш.

8-ми часовой рабочий день и русская промышленность.

„Осуществленіе восьмичасоваго рабочаго дня явно ведетъ къ полному раззоренію частныхъ заводовъ и къ прекращенію въ Россіи фабрично-заводской промышленности"... Такъ—въ отвѣтъ на ноябрьскую попытку петербургскаго пролетаріата отвоювать 8-ми часовой рабочий день—запѣли въ одинъ голосъ Лазаря 71 металлзаводчикъ столич-

наго района. Они изо всѣхъ силъ старались убѣдить своихъ рабочихъ, что имъ, рабочимъ, въ ихъ же собственныхъ интересахъ, слѣдуетъ трудиться возможно дольше и получать возможно меньше, иначе, вся русская промышленность, а съ нею и русскіе рабочіе погибнутъ рѣшительно и безвозвратно.

На чемъ же основаны подобныя утвержденія этихъ „доброжелателей“ пролетаріата? Попробуемъ ихъ проверить.

Восьмичасовой рабочий день ведетъ къ гибели русской промышленности. Но отчего же онъ не привелъ къ ней промышленность Новой Зеландіи или иныхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ Америки, гдѣ уже давнымъ давно никто не работаетъ дольше 8-ми часовъ? Тамъ работаютъ 8 часовъ въ день, у насъ 10, 11 и больше. Тамъ средняя заработная плата около 800 рублей въ годъ, у насъ она едва достигаетъ 200 руб. Если бы, стало быть, наши капиталисты не только сократили рабочий день до 8 часовъ, но одновременно удвоили заработную плату, то и тогда еще каждый годовою рабочій частъ обходился бы имъ вдвое дешевле, чѣмъ въ Новой Зеландіи. А въѣдъ Новозеландская промышленность цвѣтетъ. Отчего же должна погибнуть русская промышленность?

Не оттого ли, что трудъ русскаго рабочаго меньше производительнѣе, чѣмъ трудъ рабочаго заграничнаго? Но въѣдъ эта разница въ производительности какъ разъ и происходитъ отъ длиннаго рабочаго дня и ничтожной заработной платы. Физическія силы нашего рабочаго истощаются отъ недодѣланія, его умственное развитіе задерживается недостаткомъ свободнаго времени—неудрено, что онъ работаетъ хуже европейца. Но сократите у насъ рабочий день, повысьте расцѣпки, и всякая разница въ этомъ отношеніи исчезнетъ безъ слѣда.

Или, можетъ быть, вы скажете, что у насъ техника отстала—машины нигде не годны по сравненію съ заграничными—и что поэтому именно нашей промышленности не подлѣ силу соперничество съ заграничною? Но отчего же вы, г.г. фабриканты, не заботились до сихъ поръ о томъ, чтобы ваши машины не были такъ плохи, отчего вы не улучшали техники производства! Не оттого ли только, что благодаря чрезмѣрной эксплуатаціи труда, да еще таможенной охранѣ, вы и съ плохими машинами огребали очень хорошіе барыши? И что другое заставитъ васъ двинуть, наконецъ, впередъ русскую промышленность изъ этого технического застоя, какъ не сокращеніе рабочаго дня, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вашихъ неизмѣренныхъ барышей? Очевидно—ничто. А если это такъ, то не къ гибели, а, наоборотъ, къ небывалому еще техническому расцвѣту ведетъ русскую промышленность требованіе пролетаріата—8-ми часовой рабочий день.

Но намъ могутъ сказать: нельзя же сразу, въ одинъ день, замѣнить старыя машины новыми. Работать же себѣ въ убытокъ до этой замѣны никто не захочетъ, а поэтому немедленное введеніе 8-ми часового рабочаго дня вызоветъ немедленное же закрытіе всѣхъ фабрикъ и заводовъ, то есть небывалый еще кризисъ и безработицу.

Такъ ли это? Можетъ ли быть рѣчь объ „убыточности“ производства въ Россіи отъ введенія 8 час. рабочаго дня даже при старой техники, до тѣхъ поръ пока еще существуетъ таможенная охрана?

Мы знаемъ, что, напримѣръ, бельгійскіе заводчики вполне довольствуются двумя-тремя процентами прибыли на свой капиталъ. Наша же промышленность, какъ видно изъ официальныхъ данныхъ о прибыляхъ, обязанныхъ отчетностью акціонерныхъ компаній за 1900 г., даже въ годы кризиса даетъ въ среднемъ 12,4% прибыли. Рабочій день у насъ,—по массовымъ цифрамъ предпослѣдней „всподланныйшей росписи“ о всѣхъ предприятияхъ съ числомъ рабочихъ свыше 50 чел. за три

The Edwin S. Redkey Book

лѣтніе мѣсяца 1904 г.,—не превышаетъ $10\frac{1}{2}$ часовъ*). За послѣдній годъ эта средняя норма, вѣроятно, даже весьма замѣтно понизилась подъ вліяніемъ рабочаго движенія. Но допустимъ, что средняя норма $10\frac{1}{2}$ часовъ. Чтобы сократить при этихъ условіяхъ рабочий день до 8 часовъ безъ сокращенія производства, а стало быть и своихъ валовыхъ доходовъ,—нашей буржуазіи достаточно будетъ, переходя по мѣрѣ надобности къ двухъ или трехъ-смѣнной работѣ, увеличить штатъ своихъ рабочихъ, или, говоря иначе, увеличить затраты на рабочую силу—максимумъ на $31\frac{1}{2}\%$ ($8:10\frac{1}{2}=100:131\frac{1}{2}$). Насколько же отъ такого увеличенія затратъ понизится чистая прибыль нашей буржуазіи?

Норма эксплуатаціи русскаго фабрично-заводскаго пролетаріата по самымъ скромнымъ расчетамъ превышаетъ 150%*). Это значитъ, что на каждую сотню рублей, затрачиваемыхъ на покупку рабочей силы, русскій капиталистъ получаетъ чистой прибыли рублей полтора ста. Если, стало быть, онъ станетъ затрачивать при тѣхъ же валовыхъ доходахъ вмѣсто ста—круглыми счетомъ рублей 130 на заработную плату, то его чистая прибыль упадетъ со 150 до 120 рублей, то есть на одну пятую своей величины. И если при $10\frac{1}{2}$ часовомъ рабочемъ днѣ она выражалась въ 12,4% на весь капиталъ, то при 8 час. рабочемъ днѣ она упадетъ до 10%. Какъ видимъ русскою буржуазію до "разоренія" отсюда еще очень далеко. Настолько далеко, что еслибы одновременно съ 8 часовымъ рабочимъ днемъ мы добились общаго повышенія заработной платы процентовъ на 50, то и тогда еще русская буржуазія,—въ чемъ легко убѣдиться повтореніемъ того же расчета,—получала бы все же на свой капиталъ около 4% прибыли и могла бы съ успѣхомъ соперничать съ западноевропейскою буржуазіей. А вѣдь мы не брали еще въ расчетъ увеличенія производительности труда отъ сокращенія рабочаго дня, которое было бы весьма значительно даже при старой техникѣ.

Тутъ можетъ однако возникнуть такое сомнѣніе. Среднія цифры всегда малоказательны, и, быть можетъ, вышеприведенный общій расчетъ вовсе не примѣненъ къ отдѣльнымъ, болѣе другихъ пострадавшимъ отъ кризиса отраслямъ промышленности? Примѣнимъ ли онъ, напримѣръ, къ механической и металлургической отраслямъ производства, представители которыхъ нынѣ плачутся, что и при 10-ти часовомъ рабочемъ днѣ ихъ прибыли едва достигаютъ 3% на капиталъ?

Они плачутся. Да отчего бы имъ и не плакаться, если это не дурно оплачивается, если наша самовластная бюрократія съ такой готовностью утираетъ ихъ слезы народными денежками. Вѣдь ни для кого не тайна, что наши желѣзнодорожники выплакали у казны за послѣдніе годы до 150 мил. рублей наличными, не говоря уже о выплаканныхъ казенныхъ заказахъ на рельсы по полуторнымъ противъ рыночныхъ цѣнамъ и тому подобнымъ косвеннымъ подачкамъ изъ народнаго кармана. Что же касается цифры 3%, о происхожденіи которой г.г. металлзаводчики скромно умалчиваютъ, то подлинность ея приходится оставить подъ большимъ сомнѣніемъ. У насъ по крайней мѣрѣ имѣются нѣсколько иныя цифры.

По официальнымъ даннымъ за 1900 г. общія прибыли всѣхъ обязанныхъ отчетностью горныхъ и металлическихъ акціонерныхъ предпріятій съ основнымъ капиталомъ въ 749,5 милл. рублей—составила 66,4 милл. рублей, то есть 10,2% на основной капиталъ. Это, правда, ниже средней нормы прибыли по всѣмъ производствамъ (12,4%), но зато вѣдь и рабочий день въ этихъ отрасляхъ труда ниже средняго, а стало быть и пониженіе прибыли

отъ введенія 8-ми час. рабочаго дня будетъ менѣе значительно въ процентномъ отношеніи. Сдѣлавъ соответствующій расчетъ, получимъ, что 8-ми час. рабочий день и повышеніе заработной платы на 50% понизило бы прибыли металлзаводчиковъ съ 10% до 4%. Какъ видимъ и тутъ еще рано говорить о "разореніи".

Приведенный расчетъ основанъ на данныхъ 1900 г. Правда, 1900 г. не былъ самымъ тяжелымъ за время переживаемаго желѣзодѣлательной промышленности кризиса,—хотя за этотъ именно годъ желѣззаводчики особенно горько плакали и выплакали до 100 мил. руб. казенныхъ ссудъ и пособій,—но во всякомъ случаѣ самые тяжелые годы этого кризиса уже позади. Выплавка чугуна уже въ 1904 г. превысила выплавку 1900 г.*). Теперь же съ окончаніемъ войны и возобновленіемъ желѣзнодорожнаго строительства спросъ на продукты желѣзодѣлательной промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и барыши г.г. заводчиковъ, будутъ возрастать еще замѣтнѣе. Но если бы переживаемый кризисъ даже усиливался и грозилъ все болѣшими бѣдствіями, то лучшимъ средствомъ остановить его и вернуть эту отрасль производства на путь расцвѣта было бы именно введеніе во всѣхъ отрасляхъ труда 8-ми часового рабочаго дня. Это сразу создало бы такой огромный спросъ на продукты машиностроительной и всѣхъ съ нею связанныхъ отраслей промышленности, для удовлетворенія которому потребовалось бы напряженіе всѣхъ наличныхъ силъ и средствъ нашихъ металлзаводчиковъ.

Такимъ образомъ, 8-ми часовый рабочий день знаменуетъ собою не кризисъ, а подъемъ промышленности, не разореніе, а техническій расцвѣтъ ея. Онъ принесетъ пользу не одному лишь пролетаріату, но и всей странѣ. Онъ принесетъ пользу даже тѣмъ близорукимъ представителямъ буржуазіи, которые теперь особенно крѣпко упираются, чтобы удержать старые порядки. 8-ми часовый рабочий день знаменуетъ собою прогрессъ нашей промышленности, и русскій пролетаріатъ не даетъ себя обмануть никакимъ "доброжелателямъ". Онъ не выпуститъ изъ рукъ этого знамени прогресса, онъ не отступится отъ этого своего требованія, пока не воплотитъ его въ жизнь. Такова воля пролетаріата.

Ст. Струмининъ.

За двѣ недѣли.

«Либ. В.» со словъ «D. Zig» сообщаетъ, что въ Лифляндской губерніи казнено до 400 человекъ и сожжено до 100 крестьянскихъ усадебъ.

Предстоятъ грандіозные процессы по обвиненію въ революціонномъ движеніи: въ Красноярскѣ около 400 чел.; процессъ о вооруженномъ возстаніи въ Сочи захватываетъ 120—130 человекъ; въ Приволгійскомъ краѣ ожидается до 40 процессовъ.

— Въ теченіе послѣднихъ дней начальникомъ департамента полиціи Вунчемъ отдано болѣе 200 телеграфныхъ распоряженій въ разныя города Россіи о продленіи ареста всѣхъ заключенныхъ по политическимъ дѣламъ.

Въ послѣдніе дни нѣкоторые заключенные въ екатерининскихъ тюрьмахъ получили приговоры, не будучи допрошены.

— Охраннымъ отдѣленіемъ отдано распоряженіе объ установленіи надзора за пріѣзжающими въ столицу учащимися высшихъ учебныхъ заведеній. Подъ надзоромъ состоитъ болѣе 1,000 человекъ.

— По сообщеніямъ газетъ въ настоящее время въ тюрьмахъ Россіи содержится 72 тысячи политическихъ заключенныхъ; среди нихъ масса крестьянъ.

— Въ Тульской губернской тюрьмѣ 3 дня продолжалась голодовка политическихъ заключенныхъ. Требованіе политическихъ освободить ихъ товарищей, къ которымъ не предъявлено никакихъ обвиненій, удовлетворено. Освобождено около 50 человекъ.

— Въ воронежской тюрьмѣ голодовка политическихъ продолжается 5 дней: требуютъ освобожденія больного товарища.

*) 1221 тыс. рабочихъ проработали, въ общемъ, за 76 раб. дней 973 милл. раб. часовъ.

*) См. Ст. Струмининъ «Богатство и Трудъ», 2-е изд. «Нов. миръ» 1906 г.

*) Выплавка чугуна съ 1900 по 1904 г. составляли: 177 172, 156, 149 и 180 милл. пудовъ.

— Въ слободѣ Пальчинъ близъ Пятигорска умеръ въ тюрьмѣ отъ голода политическій арестованный Рубинъ.

— Въ Бѣлостокѣ изъ тюремъ бѣжали два политическихъ преступника. Одинъ изъ бѣжавшихъ находился подъ сѣдствомъ по дѣлу тайной типографіи и мастерской бомбъ, обнаруженныхъ въ его квартирѣ.

— Съ парохода «Саратовъ» черезъ открытый Ильминьгоръ бѣжалъ одинъ изъ арестованныхъ по дѣлу о возмущеніи на «Очаковѣ».

— Въ Костромѣ группа вооруженныхъ ворвалась въ губернскую богадѣльню, гдѣ находился больной политическій Вульпе, и похитила его.

— Изъ общаго числа около 1,500 арестованныхъ, содержащихся въ различныхъ московскихъ тюрьмахъ, арестныхъ и полицейскихъ домахъ, только около 50 человекъ числятся за судебными слѣдователями; всѣ же остальные числятся за охраннымъ отдѣленіемъ. Большинство заключенныхъ находится въ тюрьмахъ уже три мѣсяца. Никакихъ обвиненій къ нимъ не предъявлено.

— «Жизнь и Свобода» передаетъ, что послѣдняя партія политическихъ ссыльныхъ, отправленныхъ недавно изъ Москвы въ Сибирь, почему-то доѣхала только до Ржева. Въ виду переполненія мѣстной тюрьмы политическіе содержатся въ холодномъ сараѣ и спать не раздѣваясь, въ повалку на голомъ, холодномъ полу. Есть политическіе нечего, организаціи продовольствія ихъ нѣтъ никакой. Изъ 35 человекъ въ ихъ числѣ находятся три священника и нѣсколько женщинъ—преимущественно учительницъ.

— Дерябинскіе Казармы въ настоящее время передѣланы и въ нихъ, по слухамъ, сидитъ около семисотъ человекъ политическихъ арестованныхъ. Въ 10 часовъ утра, 13-го февраля, дерябинская новая тюрьма въ Галерной Гавани представляла съ улицы необычный видъ: стѣна подвала тюрьмы была разобрана и изъ нея выпололо 6 арестантовъ, изнуренныхъ, съ воспаленными глазами. Арестанты сейчасъ же были замѣнены и взяты прибѣжавшей стражей. Явно безразсудное бѣство, которое при такой обстановкѣ ни въ какомъ случаѣ не могло удасться, наводило на мысль, что здѣсь скрывается нѣчто иное: очевидно было, что люди «бѣгствомъ» своимъ выражали протестъ. И дѣйствительно, какъ оказалось по разслѣдованіи, подвалъ, въ которомъ были заключены арестанты, заливался водою Финскаго залива и сырость въ немъ неимоверная. Когда въ дерябинскихъ казармахъ жили матросы, въ этомъ подвалѣ держали матросскую капуту. Заключенные не могли даже вынести пытки. Задыхаясь въ страшномъ зловоніи и череноси невѣроятныя муки, они рѣшили, что лучше сразу погибнуть отъ штыка или пули часовыхъ, чѣмъ медленно околѣвать въ подвалѣ

и принализъ за разборку стѣны подвала. Работа убиенчалась успѣхомъ... Ихъ перевели въ другое помѣщеніе. («Русск. Газ.»).

— Изъ С.-Петербургскаго дома предвар. закл. получено слѣдующее письмо:

«Въ домѣ предварительнаго заключенія, на женскомъ отдѣленіи, творится нѣчто невозможное, 20 февраля, въ 2½ ч. дня, привезли изъ жандармскаго управленія съ допроса одну заключенную. Какъ только она появилась въ свою камеру, тотчасъ же лишились чувствъ и 21 февраля днемъ не приходила еще въ сознаніе. Она все время находится въ своей камерѣ. У нея ночевала ея сестра—тоже заключенная въ этой тюрьмѣ—и до двухъ часовъ былъ докторъ изъ Выборгской тюрьмы.

Женщинъ силой везутъ на допросы въ жандармское управленіе, при чемъ выводить къ каретамъ поручается служителямъ изъ мужскаго отдѣленія.

Снимаютъ фотографіи также силой. Хватаютъ за руки, ноги и за волосы и снимаютъ.

Въ жандармскомъ управленіи еще «успокаиваютъ»: «Это еще что, потомъ пытать будемъ». Солдаты обращаются крайне грубо и на «ты».

— Тюремнымъ вѣдомствомъ приобрѣтенъ огромный 5-ти-этажный домъ на Кожевнической линіи, предназначавшійся для рабочихъ. Въ настоящее время онъ приспособляется подъ тюрьму для политическихъ преступниковъ.

— Въ двинской крѣпости, по словамъ «Вѣстн.» сибирно устраиваются помѣщенія для 90 политическихъ преступниковъ. Помѣщенія эти будутъ находиться подъ крѣпостной стѣной, гдѣ устроены 4 каземата.

— Въ Нижне-Колымскій, политическихъ ссыльныхъ 175, въ Вилюйскій—130. Прибывшая новая партія изъ 72 человекъ; среди которыхъ 19 женщинъ, будетъ разослана въ началѣ марта.

— Главное тюремное управленіе извѣстило московское тюремное управленіе, что 28 февраля должны быть отправлены въ Якутскую область изъ Москвы 160 политическихъ, для чего и предлагаетъ заготовить необходимое количество арестантскихъ вагоновъ.

Бѣдствіе недостатка специальныхъ арестантскихъ вагоновъ, для перевозки «политическихъ» приспособляются товарные вагоны.

— Ссылаются въ Якутскую область изъ Смоленска—17; изъ Екатеринослава—22, изъ Кіева—33, изъ Москвы отправлено—23, изъ Самары—15. Въ Вост. Сибирь—изъ Ревеля—68, изъ Москвы—5, изъ Орла—18, изъ Курска—22; въ сѣверныя губерніи: изъ Бахмута—123, изъ Кіева—12, изъ Ярославля—44, изъ Москвы—44.

Агитаторъ.

Ивановскій батюшка о. Геннадій плотенъ и высокъ ростомъ, но ходитъ согнувшись, отчего кажется, что онъ вѣчно къ чему-то принохивается. У него рыжая вѣерообразная борода и горячіе глаза. Отъ этихъ глазъ ничего не укрывается.

— Покажи-ко, покажи,—выговаривая слова на «о», говоритъ онъ мужику грубоватымъ голосомъ,—открой кошелекъ-отъ. Я тамъ у тебя пятакъ запримѣтилъ.

— Точно оно, батюшка, пятакъ,—пожимается мужикъ,—только его всего и въ домѣ-то... пятакъ. На нужду припасъ. Керосину нѣту.

— А ты думаешь, другъ, батюшка въ керосинѣ не нуждается? Пойдемъ-ка въ комнату.

Тамъ, доставъ изъ передняго угла толстую книгу, похожую на библию, о. Геннадій по алфавиту отыскивалъ мужика и восклицалъ:

— Да за тобою, другъ, двадцать копеекъ... еще съ великаго поста.

И онъ съ видомъ непреклонной воли протягивалъ къ мужику ладонь:

— Давай-ко пятакъ-отъ.

Непреклоненъ онъ былъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ.

Слѣдя внимательнымъ окомъ за хозяйствомъ приходящъ, онъ до тонкости зналъ, сколько у

мужику намоложено хлѣба, а у бабъ накоплено масла, шерсти, яищъ.

И со всего бралъ «соотвѣтственно».

— Я вѣдь никого не хочу обижать,—говорилъ онъ врасплохъ застигнутой и растерявшейся бабѣ,—но такъ-какъ я знаю, что твоя хохлушка и зимою несется... въ подпечекъ, въ подпечекъ... Отъ отца духовнаго ничто же сокрыто есть... Давай.

Бабы, завидя его издали, прятались и шептали:

— Разоритель!

Мужики говорили:

— Мамай идеть!

Кромѣ того, о. Геннадій славился, какъ проповѣдникъ. Праздники были днями его духовнаго торжества, когда въ громовыхъ проповѣдяхъ онъ приводилъ богословскія основанія для своей ежедневной дѣятельности. Въ нихъ онъ пускалъ въ ходъ всю мудрость, приобретенную въ семинаріи, чтобы доказать то, что надо было доказать въ его интересахъ или по распоряженію начальства. Въ началѣ онъ какъ бы соединялъ лѣстницею землю съ небомъ, и, стоя внизу лѣстницы, приглашалъ кроткимъ голосомъ:

— Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи. Въ дому Отца Моего обители многи суть.

Рисуя далѣе прелести небснаго житія, онъ, однако, мало по малу принималъ суровый тонъ, готовясь перейти къ ихъ земной оцѣнкѣ.

— Но да поматуетъ изъ васъ всяка душа,

— Приостановлены газеты и журналы «Казбекъ», «Тверская жизнь», «Голосъ среднеучебныхъ заведений», «Современныя записки», «Оренбургскій листокъ», «Южный курьеръ», «Новый край», «Молодость», «Буря», «Наша мысль», «Новая Россія», «Вѣкъ».

— По инициативѣ въ министерствѣ юстиціи свѣдѣніямъ, съ 24 ноября по 1 февраля возбуждено судебныхъ процессовъ противъ печати въ Петербургѣ 276, а въ провинціи 763.

— Въ «Нашей Жизни» сообщается, что въ Нижнемъ при произведенныхъ въ книжныхъ магазинахъ обыскахъ между прочимъ отобранъ манифестъ 17-го октября, какъ изданный безъ цензуры.

— Известный статистикъ г. Лосицкій приводитъ очень любопытныя цифровыя данныя, относящіяся къ выборамъ въ Государственную Думу. Г. Лосицкій предъизвѣщаетъ население Россіи по классамъ въ слѣдующихъ цифрахъ: землевладѣльцы — 4,2 милліона, горожане 14 мил., крестьяне, допущенные къ выборамъ въ крестьянскія курии — 78 мил. и пролетаріатъ — 29,8 мил. — изъ всего этого состава населенія выборщиковъ budgets землевладѣльцевъ — 2,231, городскихъ жителей — 3,455, крестьянъ — 2,726 и пролетаріевъ-рабочихъ — 236.

— Вслѣдствіе массовыхъ арестовъ, высылки и разныхъ другихъ репрессивныхъ мѣръ, на одной только Московско-Курской жел. дор., какъ оказывается, въ выборахъ въ Государственную Думу, не участвуетъ до 750 человѣкъ, имѣющихъ на это право.

— «Курское Эхо» сообщаетъ, что въ Путинскомъ уѣздѣ казаки грабятъ имущество крестьянъ, насилуютъ женщинъ, убиваютъ, истязаютъ нагайками по указанію исправника, таскаютъ на арканяхъ. Въ селѣ Круничѣ надъ собравшимися на мѣтить кандидатуры для выборовъ въ Думу казаки также звѣрствовали.

— Центральнымъ комитетомъ конституционно-демократической партіи получено заявленіе представителей мѣстныхъ комитетовъ партіи 23 губерній по поводу ряда сообщеній о насильственныхъ дѣйствіяхъ мѣстныхъ властей по отношенію къ предвыборной дѣятельности прогрессивныхъ партій.

— 15 февраля земскіе начальники владимирскаго уѣзда созвали старшинъ и внушили имъ не допускать никакихъ предвыборныхъ собраній.

— Въ Могилевѣ всѣ желательные кандидаты въ выборы арестованы. Замѣнить ихъ никто не желаетъ изъ боязни ареста («Н. Ж.»).

— Въ Покровскомъ у., Влад. губ. арестованы крестьянинъ Абакумовъ, намѣченный нѣсколькими волостями выборщикомъ въ Государственную Думу. («Н. Ж.»).

жива, что токмо того принимаетъ Господь на лоно отче, кто строго слѣдуетъ наставленіямъ духовнаго пастыря своего. Ибо безъ пастыря не можешь ты сдѣлать въ жизни и единого шага: рожденъ ли, очищаешься ли банею паки бытія черезъ крещеніе, избираешь ли жену себѣ, нарицаемую Евю, отходишь ли съ миромъ въ землю, изъ которой взятъ еси, — всѣ и во всемъ помогаетъ тебѣ пастырь. Трудомъ и молитвами его ты огражденъ отъ происковъ діавола и благословеніе Божіе почить на дѣлахъ твоихъ, — ибо пастырь есть ходатай между Богомъ и человѣками.

Дьяконъ подмигивалъ на клиросѣ своему другу регенту, кивая на о. Геннадія:

— Сейчасъ данъ потребуетъ.

О. Геннадій откашливался и принималъ совсѣмъ строгій видъ.

— А достойно ли заботь его награждаешь ты, Христіанине, труды пастыря? О, древнее благочестіе, святыни отцовъ нашихъ. Гдѣ ты? Населяешь землю племя маловѣрное, племя развратное. Тщатся обмануть Господа Бога своего. Идешь ли по приходу... Шерсть прячутъ. Масло прячутъ. Яйца прячутъ. Дѣлаютъ видъ, что ключи отъ амбаровъ потеряны. Мнать священника яко разбойника!

Онъ приходилъ въ священникъ гнѣвъ.

— О, бабы, бабы! — грозилъ онъ пальцемъ въ сторону женщинъ! — зна-аю я васъ! Покайтесь, пока не поразилъ васъ гнѣвъ Господень.

— Въ тверскихъ уѣздахъ Таверической губ. намѣченныя крестьянами выборщики въ Государственную Думу, заключены въ тюрьму. («Н. Ж.»).

— Въ Николаевѣ бывший прокуроръ военно-морского суда Д. И. Косыковъ, очень популярный въ городѣ, намѣченный избирателями въ Государственную Думу, 3 февраля арестованъ и сосланъ въ Вологду («Одес. Нов.»).

— Въ Ялтѣ всѣ кандидаты въ выборщики, которыхъ могли бы выставить прогрессивныя партіи, арестованы. («Н. Ж.»).

— Въ Харьковѣ, к.-д. партія выставила одну смѣлу общественную дѣятель за другой. Двѣ смѣлы уже арестованы, теперь дѣйствуетъ третья («Н. Ж.»).

— Въ Петербургѣ социалъ-демократы постановили всѣми силами распространять среди рабочихъ идею бойкота Государственной Думы.

— 19 февраля въ сестрорѣцкомъ волостномъ правленіи состоялся сходъ мѣстныхъ крестьянъ и рабочихъ дѣлшнаго завода для выборовъ представителей въ Государственную Думу. Всѣ собравшіеся почти единодушно высказались противъ Государственной Думы и за созывъ учредительнаго собранія. Выборы не состоялись.

— Въ Москвѣ партія социалъ-революціонеровъ и социалъ-демократовъ на всѣхъ предвыборныхъ собраніяхъ и митингахъ рабочихъ проводятъ одну и ту-же резолюцію бойкота. Бойкоту сочувствуетъ большинство рабочаго населенія Москвы.

— На Преснѣ рабочіе рѣшили не участвовать въ выборахъ въ Государственную Думу. Всѣ реакціонеры устроили въ день ея перваго засѣданія политическую манифестацію, выставивъ требованіе учредительнаго собранія.

— Въ Харьковѣ рабочіе паровозостроительнаго завода рѣшили большинствомъ 1.000 голосовъ противъ 50 воздержатся отъ участія въ выборахъ въ Государственную Думу. Отказались отъ выборовъ также и рабочіе многихъ харьковскихъ фабрикъ и заводовъ.

— Въ Тулѣ патронный заводъ за бойкотъ Государственной Думы намѣчаетъ къ увольненію 2.000 рабочихъ.

— «Костромскому голосу» изъ Ветлуги телеграфируютъ, что выборы мелкихъ землевладѣльцевъ не состоялись за невяжкою большинствомъ.

Открытъ первый въ губерніи предварительный съѣздъ избирателей симферопольскаго участка. Изъ 2.000 мелкихъ землевладѣльцевъ явилось только 31.

— Первое предвыборное собраніе въ Екатеринославѣ походило на народню: изъ нѣсколькихъ тысячъ избирателей собралось 60 чел. и ни одного партійнаго членка. Проскучанъ часа два, избиратели разошлись.

Благочинный Худоротовъ ставилъ о. Геннадія въ примѣръ духовенству своего округа.

— Вотъ у кого вамъ надо поучиться, отцы, держать въ рукахъ приходъ. Это настоящій общественный дѣятель. Это апостолъ!

Благочинный Худоротовъ былъ еще молодой человѣкъ, съ холоднымъ лицомъ и жидкой черной бородкой, слегка раскосый. Въ епархіи его считали дѣльцомъ. Онъ сотрудничалъ въ «епархіальныхъ вѣдомостяхъ», издавалъ брошюры для народа: «о вредѣ пьянства», «о раѣ и адѣ», «искій кого поглотити»... и т. д. Онъ возбуждалъ массу дѣлъ о сектантскихъ собраніяхъ; два учителя по его доносу были препровождены далеко куда-то на сѣверъ «за противоправительственную дѣятельность». Въ консисторіи на него смотрѣли съ уваженіемъ, какъ на восходящую звѣзду, и называли его:

— Искоренитель!

Однажды благочинный пригласилъ къ себѣ о. Геннадія и сказалъ ему:

— Отецъ. Должна скоро у насъ начаться въ деревнѣ предвыборная агитація.

— Это... насчетъ сбору? Въ пользу кого же? На убогихъ недавно собирали.

— Что вы! Агитація — это совсѣмъ другое. Развѣ вы ничего отъосительно Думы не слышали?

— Думы? Позвольте... что-то слышалъ. Болтаютъ учителя... Да вѣдь это насъ не касается.

— Напротивъ! мы въ этомъ чрезвычайно за-

— Во всѣхъ волостяхъ Мышкинскаго уѣзда состоялись сходы для выбора уполномоченныхъ отъ крестьянъ. Избраны преимущественно бывшіе и настоящіе старшины и старосты.

— Въ Зубцовѣ, на сѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ избраны уполномоченными 10 священниковъ и 2 крестьянина.

Въ Петербургѣ администрація рѣшила провести въ Думу, какъ кандидата отъ рабочихъ, стѣжавшаго себѣ извѣстность представителя независимыхъ г. Ушакова. И, такъ какъ Ушаковъ давно ужъ рабочимъ нигдѣ не числится, то распоряженіемъ администратіи ему устроенъ фиктивный рабочий цензъ—заднимъ числомъ онъ включенъ въ число рабочихъ экспедиціи по заготовленію государственныхъ бумагъ.

— Въ понедѣльникъ, 20 февраля рабочіе металлическаго завода Растрернева (выборгскій районъ) были свидѣтелями любопытнаго зрѣлища.

Въ одной изъ мастерскихъ завода, сдѣлали чучело; придѣлали ему голову, бороду... Чучело это, изображающее «истинно-русскаго человѣка» съ огромной медалью на груди, въ высокихъ сапогахъ, усадили на возничикъ и дали ему въ руки красный флагъ съ надписью: «представитель С.-Петербургскаго металлическаго завода въ Государственную Думу». Затѣмъ, разогнавъ возничикъ, пустили его вмѣстѣ съ «представителемъ» къ заводской конторѣ. Возничикъ остановился у самыхъ оконъ. Администратія всполошилась. Кто прѣхалъ? зачѣмъ?—Представитель Государственной Думы—былъ молчаливый отвѣтъ. После краткаго совѣщанія администрація распорядилась отправить «представителя» въ кузнечную мастерскую и предать его казни чрезъ сожиганіе.

Но лишь только молчаливый избранникъ появился въ мастерской, какъ повсюду разлилось всеобщее ликованіе. Шутки, насмѣшки сыпались со всѣхъ сторонъ. Когда же рабочіе узнали намѣреніе администраціи предать «представителя» казни, то рѣшили ни за что не давать его въ руки палачей. Долго переходило чучело изъ рукъ въ руки, изъ одного угла мастерской въ другой... Наконецъ, удалось освободить «представителя» изъ рукъ черни—развеселившихся рабочихъ. Его отправили въ укромный уголокъ въ проходъ между мастерскими. Но и здѣсь не долго удалось ему наслаждаться покоемъ. Заводская администрація, обходявшая мастерскія, наткнулась на «представителя» и велѣла упрятать его въ мѣста болѣе отдаленныя.

Теперь производится усиженный розыскъ «избирателей» «представителя отъ рабочихъ»—виновника торжества—дабы подвергнуть ихъ строгому наказанію. Шутка произвела на рабочихъ колоссальное впечатлѣніе. О выборахъ не могутъ говорить безъ неудержимаго смѣха.

— Въ воскресенье 5-го марта состоялся предвыборный сборъ на петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ. Отказались отъ

выборовъ и рѣшили бойкотировать Гос. Думу рабочіе почти всѣхъ фабрикъ и заводовъ. Рабочіе Обуховскаго и многихъ другихъ заводовъ вынесли резолюціи, въ которыхъ заявляютъ правительству, что они отказываются отъ выборовъ въ полицейско-полицейскую Думу; что эта Дума есть «поддѣлка народнаго представительства, что безъ свободы агитаціи, свободы собраний, не можетъ быть и нѣтъ правильныхъ выборовъ». Рабочіе заявляютъ, что они будутъ «вести еще болѣе рѣшительную и упорную борьбу и вмѣстѣ съ крестьянами добьются настоящей свободы народа».

Въ волынской губ. прибавлено 203 урядника, изъ которыхъ 20 получаютъ по 480 р., а остальные по 420 р.

3-я рота городскихъ формируется, по распоряженію градоначальника—съ винтовками для несенія службы на окраинахъ столицы.

— Какъ извѣстно, при Государственной Думѣ будетъ своя полиція, чины которой будутъ получать двойной окладъ жалованья. Для городскихъ будетъ устроена казарма на 140 человекъ и конюшня на 30 лошадей.

— Департаментомъ полиціи внесено въ государственный советъ представленіе объ увеличеніи содержанія полицейскимъ надзирателямъ фабрично-заводской полиціи г. С.-Петербурга.

— Въ государственномъ советѣ разсматривалась докладная записка военнаго министра ген. Редигера объ отпускѣ изъ казны 7 милліоновъ рублей на пособіе семьямъ казаковъ, призванныхъ изъ запаса на службу. Почти единогласно постановлено выдать изъ средствъ казначейства 5¼ милліоновъ рублей.

— Вслѣдствіе массовыхъ арестовъ, для конвоирования арестантовъ не хватаетъ состава конвойной команды.

Составъ петербургской конвойной команды увеличенъ на 125 человекъ.

Начиная съ осени, во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ Имперіи, района передвиженія карательныхъ экспедицій замѣчается обильное поступленіе денежныхъ переводовъ по адресу: Область Войска Донскаго, Кубанская и Уральская.

По даннымъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, за это время, только изъ трехъ губерній центральной Россіи, исключенныхъ аграрными безпорядками, да изъ Прибалтійскаго края въ вышеупомянутыя области переведено болѣе 4.200.000 рублей.

Наблюдается также и обиліе различныхъ цѣнныхъ посылокъ, поступающихъ, преимущественно, изъ Прибалтійскаго края; общая сумма ихъ далеко превышаетъ сумму денежныхъ переводовъ.

(«Страна»).

— Корреспондентъ «Fränk. kur.» телеграфируетъ своей газетѣ изъ Петербурга, что русское правительство предложило иностраннымъ финансистамъ, въ качествѣ гарантіи для необходимаго займа ему, удѣльные имѣнія.

интересованы. Мы! Именно мы! Россіи грозитъ опасность отъ демократовъ.

— Демо... Кто это?

— Демократы. Ну, вотъ эт... фельдшера, учителя, студенты, матросы... словомъ, всѣ, которые бунтуютъ противъ цари.

— А! А!

— Эта зараза глубоко проникла. Даже въ духовенство. Вотъ о. Петръ, о. Николай.

— Демократы?!

— Ну... не скажу навѣрное, а вотъ о. Николай на сѣздѣ самодержавіе гидродержавіемъ называлъ.

— Ай, ай, ай!

— Такъ вотъ, о. Геннадій, надо вспахать ниву Божію и посѣять на ней сѣмена правды. Надо почву подготовить,—это и называется агитаціей. Что бы враги, пришедши, не посѣяли плевель. Подготовьте...

— Я имѣю... проповѣдь!

— Ну, проповѣдь. И въ частной бесѣдѣ убѣждайте, чтобы голоса подавали за насъ, за духовенство, или за тѣхъ, на кого мы укажемъ. По селу пройдите, съ каждымъ поговорите... Міру грозитъ опасность отъ лжеученій. Церкви грозитъ опасность, всему житію нашему мирному. Пора, пора начинать агитацію, пора!

Въ первое же воскресенье о. Геннадій сказалъ громовую проповѣдь.

Въ этотъ разъ онъ уже не приставлялъ лѣстницу къ небу, но опустилъ ее однимъ концомъ

въ адъ и стоялъ у адской пропасти съ видомъ разгнѣваннаго архангела.

— Горе крамольникамъ! — вопіялъ онъ: — горе лжеучителямъ! Горе бунтовщикамъ! Се грядетъ на нихъ гнѣвъ Господень, и ярость Божія грозитъ поглотить ихъ и всѣхъ иже съ ними. Вотъ они... всѣ эти... акушерки, учителя, доктора, вотъ они... всѣ эти... интеллигенты, анархисты... демократы! Вотъ ждетъ ихъ діаволъ съ трезубцемъ огненнымъ, дабы свергнуть въ раскаленную печь, и съ ними тѣхъ, кто ихъ слушаетъ и по словамъ ихъ поступаетъ. Ибо они продали царя!

Голосъ его принялъ рыдающіе отгѣнки.

— О, ужасъ-съ!! Они хотятъ ограничить царя нашего, хотятъ сами встать на его мѣсто, дабы править народомъ по злему разуму своему. О, ужасъ!! Устраиваютъ бунты, сходы, забастовки, топятъ флоты, предають армію. Царю нашему грозитъ опасность... Да поглотить ихъ пламень адскій! Да будетъ имъ вѣчная анафема, какъ Стенькѣ Разину... Маранафа!

У него раздвигалась борода, по губамъ проходила судорога.

— Христіане православные! Вѣрнопопавшіе русскаго царя! Блюдите, како опасно ходите. Слушайте только насъ, своихъ пастырей. Скоро будутъ выборы въ Государственную Думу, въ царскіе помощники. Старайтесь, чтобы попали туда благочестивые рабы Божіи, мужи совѣта, люди крѣпкой вѣры, люди разума! Тѣ же, которые будутъ подавать голоса за враговъ Божіихъ,—

— Какъ сообщалось въ газетахъ, спб. градоначальникъ, такъ же какъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, признали собранія на частныхъ квартирахъ—свободными и неприкосновенными. По нашимъ свѣдѣніямъ свобода эта, однако, ограничивается секретнымъ предписаніемъ градоначальника столичной полиціи. За частными собраніями предписывается наблюдать и разгонять ихъ, если приходящіе на собраніе люди по своему костюму и вообще внѣшнему виду окажутся настолько различными другъ отъ друга, что общественное положеніе части ихъ, очевидно, будетъ другое, чѣмъ то, которое занимаетъ хозяинъ квартиры. Точно также должны быть запрещаемы частныя собранія, въ которыхъ ожидаются призывы къ вооруженному возстанію, или гдѣ можно предполагать присутствіе вооруженныхъ лицъ.

Въ Казани. Земскимъ начальникамъ предписано всѣхъ появившихся въ деревняхъ безъ надобности евреевъ, земскихъ служанихъ, студентовъ и учениковъ немедленно выселять. Заподозренныхъ же въ агитаторствѣ привлекать къ ответственности и сажать въ тюрьму. Распоряженіе это мотивируется проявленіемъ въ губерніи революціоннаго движенія.

Въ Тулу. Изъ соседнихъ деревень: Квашнина, Екатерининской и другихъ пришли крестьяне и съ криками „хлѣба!“ обходили земскія и правительственныя учрежденія. Депутаты отъ нихъ губернаторомъ не были приняты.

Въ Новгородѣ. Всего за послѣднее время отставлено администраціей отъ должностей около 80 учителей; часть арестованныхъ сослана въ отдаленныя мѣста.

Артиллерійское управленіе отправило въ Херсонскую губернію два пулемета со всѣми принадлежностями для помѣщиковъ въ цѣляхъ охраны ихъ отъ аграрныхъ безпорядковъ.

23 февраля министръ внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново отправилъ киевскому губернатору телеграмму слѣдующаго содержания: «Обратите вниманіе на южную часть Чигиринскаго уѣзда, куда полезно послать сотню казаковъ, что произведетъ необходимое впечатлѣніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново».

Въ Ардатовѣ произошли уличныя безпорядки, сопровождавшіеся избіеніемъ полиціи. По прибытіи сотни казаковъ порядокъ восстановленъ, при чемъ двое убито, много ранено.

Посланные въ министерство внутреннихъ дѣлъ многими сельскими обществами Ярославской губерніи приговоры съ ходатайствомъ о безвозмездномъ надѣленіи крестьянъ землею возвращаются обратно, при чемъ предписывается уволить сельскихъ старостъ, волостныхъ старшинъ и писарей, допустившихъ составленіе такихъ приговоровъ.

Кіевскій губернаторъ въ циркулярѣ отмѣчаетъ, что крестьяне вооружаются. Приказано вскрывать подозрительныя письма на почтѣ.

Изъ Бугучарскаго уѣзда сообщаютъ о погромѣ помѣ-

щичьихъ усадьбъ. Въ Бобровскомъ уѣздѣ продолжаются обыски и аресты.

Въ Одессѣ запрещено губернаторомъ печатать свѣдѣнія о случаяхъ взрыва и бросанія бомбъ въ городѣ.

Въ село Базарный Карабулакъ, Саратовской губ., отправлено 153 казака при 3 офицерахъ.

Крестьяне села Щеголецъ, Суджанскаго уѣзда, отбили у стражниковъ двухъ подлежащихъ аресту крестьянъ. Вызванные 45 драгунъ 36-го Ахтырскаго полка открыли по улицамъ села стрѣльбу залпами, убили девять человѣкъ; много раненыхъ, убито много скота. Въ Курскѣ прибыли отъ драгунъ посланные за пополненіемъ разстрѣлянныхъ патроновъ.

Изъ Алакаевки, Самарскаго уѣзда, пишутъ въ «Сам. Кур.» что, предвидя назначеніе стражи для наблюденія и водворенія порядка на мѣстахъ крестьяне вынесли приговоръ, въ которомъ говорятъ: «Квартиръ не давать, провизіи не отпускать, кто дастъ напиться воды, или курить, или дастъ спичку, того должны изъ общества исключать по не считая своимъ товарищемъ», и т. д.

«Наша Жизнь» сообщаетъ, что въ послѣднее время на нѣкоторыхъ волостныхъ и сельскихъ сходахъ Тихвинскаго уѣзда были крестьянами постановлены приговоры противоправительственнаго характера о невзносѣ платежей и проч.

13 Февраля въ с.-петербургскую сыскную полицію поступило заявленіе о пропажѣ изъ артиллерійскаго склада стальной пятизарядной пушки безъ лафета, въсомъ болѣе четырнадцати пудовъ.

На ст. Бѣжца похищенъ пулеметъ.

Въ Измайловскомъ полку, по слухамъ, похищено 1.000 ружей и 3.000 боевыхъ патроновъ.

Каптеармусъ 12 роты 2 Заамурскаго желѣзнодорожнаго баталіона Захарченко обнаружилъ похищеніе 152-хъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ и 7.500 патроновъ изъ вагона цейхауза, находящагося въ составѣ поѣзда—жилья главнаго желѣзнодорожнаго отряда, обслуживающаго Самаро-Златоустовскую желѣзную дорогу.

Въ Москвѣ получены свѣдѣнія, что въ Двинскѣ изъ цейхауза 120-го резервнаго баталіона похищено 200 винтовокъ, 20 ящиковъ патроновъ и 16 ящиковъ гильзъ.

Въ 120-мъ запасномъ баталіонѣ, расположенномъ въ городѣ Несвижѣ, Минской губерніи, украдены 200 трехлинейныхъ винтовокъ, 20 ящиковъ съ патронами и 16 ящиковъ съ гильзами; кража совершена при содѣйствіи часового, который успѣлъ скрыться.

Охранное отдѣленіе въ настоящее время ведетъ усиленную борьбу съ пропагандою революціонныхъ идей въ войскахъ За нижними чинами установленъ особый надзоръ, особенно тщательный въ чайныхъ трактирныхъ заведеніяхъ.

демокристовъ и социалистовъ, — со крамольники сопричтутся и будутъ ввергнуты въ темницы... и въ пламень огненный! Знайте всѣ: сейчасъ послѣ службы пойдемъ мы отбирать голоса... дабы всѣмъ намъ сговориться, кто друзья наши и кто враги.

Затѣмъ, помолчавъ, и какъ бы подумавъ, онъ закончилъ кроткимъ голосомъ:

— Съ нами будутъ подводы. Люди благочестивые да приносятъ приношенія. Всякое давленіе благо и всякъ даръ совершенъ свыше... Аминь!

Такъ началась въ Ивановкѣ предвыборная агитація.

С. Гусевъ-Оренбургскій.

Пройди стороной.

Зови лишь того, кто безуменъ въ любви,
Кто сердцемъ не рабъ, а безтрепетный волкъ,
А тѣхъ, кто душою трусливо-спокоенъ,

Оставь, не зови...

Пройди стороной: имъ дороже всего

Безбурная пристань ихъ жалкаго счастья.

А если порою въ нихъ вспыхнетъ участіе,—

Такъ что жъ изъ того?

Они намъ чужіе. Имъ насъ не понять.

Они и въ порывахъ разсчетливо-скупы.

Пройди стороной: эти люди—какъ трупы,

Имъ жизни не знать!

Не знать имъ, что жить—значить вѣрить звѣздѣ,
Творить безпокойнымъ, сверкающимъ словомъ,
Быть чуткимъ, какъ сталь, и какъ сталь же суровымъ,
Быть цѣльнымъ вездѣ.

А имъ—только былъ бы красивый покой.

А имъ—было бъ сердце довольно и радо.

Оставь, не зови ихъ, не надо, не надо...

Пройди стороной...

Евг. Тарасовъ.

Изъ недавняго прошлаго.

Тяжелымъ кошмаромъ тянется надъ безжизненной Россіей хмурое безвременье 80-хъ годовъ.

Страна, затянута въ старый, запятнанный кровью, скортукъ бюрократіи—кажется мертвой.

Но подъ твердой корою реакціи, какъ подъ мертвой скорлупою яйца, идетъ большая, скрытая работа.

Растетъ новая жизнь, слагаются новыя формы ея, новый безпопашный владыка, неизбѣжный какъ судьба,—капиталъ, протягиваетъ надъ страной свою властную руку.

Въ тяжелой золотой колесницѣ онъ медленно движется съ Запада и везутъ его два страшные чудовища—Жадность и Нищета.

А впереди его, какъ вѣстники его пришествія, съ невиданной скоростью мчатся стальные драконы и рѣзкимъ свистомъ своимъ раздираютъ вѣковое безмолвіе народнаго сна.

Въ Баку матросы Каспійскаго флота отказались исполнить приказъ командира арестовать двухъ товарищей.
— Въ Казани за политическую неблагонадежность разналожено нѣсколько юнкеровъ. Юнкерь Кирѣевъ арестованъ.
— 15 юнкеровъ, подозрѣваемыхъ въ политической неблагонадежности, отправлены въ одну изъ пограничныхъ крѣпостей.
— Въ послѣднее время изъ различныхъ воинскихъ частей въ громадномъ количествѣ исключаются офицеры, преимущественно специалисты, какъ наиболее сознательный элементъ.
— Въ Тифлисѣ въ пятомъ полицейскомъ участкѣ нашли 10 пудовъ пороха.
— Высочайшее повелѣніе о награжденіи нижнихъ чиновъ знаками отличія ордена св. Анны и медалями съ надписью «за храбрость и за усердіе» распространяется и на нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, въ виду крайне тяжелой и усердной ихъ службы при обстоятельствахъ настоящаго времени.
— Ген. В. Ф. Фон-деръ-Лаувицъ—нынѣшній петербургскій градоначальникъ прислалъ вѣнокъ въ Тамбовъ на гробъ Луженковскаго, съ надписью: «Незабвенному дорогому соратнику».

За границей.

Европа и русская революція.

Безумно смѣлая задача выпала на долю русскаго пролетариата... Отвѣтственность его велика и не только передъ всей Великой Россіей, но и передъ лицомъ всего міра...

Исторія выдвинула его въ авангардъ всемірной арміи революціоннаго пролетариата, вручивъ ему ея судьбу. Россійскій пролетаріатъ вполне заслуженно занялъ это почетное мѣсто...

Вся пролетарская Европа, взирая на востокъ, ждала новой бури, которая «взломаетъ ледъ реакціи и неудержимо принесетъ съ собой новую, счастливую весну для народовъ»...

И буря разразилась...

Революціонное пламя охватило всю Россію...

Наученный опытомъ западно-европейскихъ революцій, чуждый утопізма, съ ясною политической программой,

опирающейся на могущественный базисъ строго научной теоріи, руссійскій пролетаріатъ вступилъ въ рѣшительный бой...

Долгая подготовительная работа, предшествовавшая генеральному натиску на твердыни разлагающагося абсолютизма, показала пролетариату Россіи, что нечего надѣяться на временныхъ союзниковъ изъ лагеря буржуазіи, которые, идя рядомъ, думаютъ о выгодной спекуляціи пролетарской кровью. «Врозь идти—вмѣстѣ бить»—сдѣлалось лозунгомъ пролетариата, который уже не «плетется въ хвостѣ радикальной и либеральной буржуазіи», какъ это имѣло мѣсто на Западѣ, а занялъ переднія позиціи и тащитъ за собою остальные слои населенія.

А революціонная буря безостановочно несется по всѣмъ градамъ и весямъ необъятной Россіи. Вся страна вовлечена въ борьбу. Правительство само способствуетъ этому.

Еще лѣтомъ прошлаго года К. Каутскій писалъ: «Мы можемъ быть увѣрены, что правительство сдѣлаетъ все отъ него зависящее, чтобы вогнать весь русскій народъ въ самую отчаянную революцію. Такова миссія, наложенная на него исторіей, и все говоритъ намъ за то, что оно ее выполнитъ»...

И оно, въ этомъ нужно отдать справедливость, выполняетъ ее съ поразительной старательностью...

Вся политика растеряннаго правительства за послѣдній періодъ направлена къ разжиганію и усиленію пожара...

Искры отъ костра Великой Русской Революціи долетѣли до Запад. Европы. Кой-гдѣ начали вспыхивать зловѣщіе огоньки Революціи... Европейскій пролетаріатъ чутко прислушивается ко всему, что дѣлается въ Россіи, и вполне основательно въ его побѣдахъ видитъ свою побѣду. Онъ отлично сознаетъ, что руссійскій пролетаріатъ и крестьянство, борясь за свободу Россіи, борются и за общую свободу, прокладывая путь, по которому европейскій пролетаріатъ пойдетъ для за-

По трупамъ людей, по развалинамъ стараго, въ тучахъ чернаго дыма, шествуетъ безразличный владыка съ безстрастнымъ, желѣзнымъ лицомъ, а позади его колесницы, какъ послѣ остраго плуга, тянется кровавая грань.

Двѣ жизни, два міра отдѣляются они.

Жадность царствуетъ въ одномъ.

Нищета—владычица другого.

Жадность повелѣваетъ богатыми.

Нищета—деспотъ обездоленныхъ.

Въ рукахъ богатыхъ—всѣ блага жизни:—власть, умъ и наука на службѣ у нихъ, для нихъ свѣтитъ солнце искусства, но жизнь ихъ темна и полна преступленій, ибо душу свою отдали они капиталу.

И золото стало ихъ богомъ.

Обманъ—ихъ религіей.

Насиліе—ихъ справедливостью.

Наглое беззаконіе ставятъ они на защиту сокровищъ своихъ и называютъ то беззаконіе—правомъ.

Корю жестокости одѣлось ихъ сердце и стала жестокость—моралью богатыхъ.

Хитросплетенною сѣтью услужливой лжи опутываютъ они человѣчскій разумъ—и ложь стаѣтъ—мудростью сильныхъ.

Даже чистую мысль развращаютъ они, и прифонами ея распутства дѣлаютъ храмы науки.

И называютъ они насильниковъ—своими братьями и соглядатаевъ—друзьями.

Такъ живутъ они—рабы Жадности.

А вокругъ ихъ маленькаго міра, за стѣною власти, разстилается обширное царство Нищеты и Ужаса, болѣе страшное, чѣмъ всѣ круги Дантова ада.

Милліонный народъ корчится здѣсь въ ничѣмъ незаслуженныхъ мукахъ, и вмѣсто свѣта—людскія проклятія сверкаютъ во тьмѣ этой жизни, и вмѣсто радости—задушенный стоиъ стелется тутъ по грязной землѣ.

Тюремникомъ этого ада—всевидающій Голодъ. Онъ гонитъ народъ съ просторныхъ полей—въ подземелья и въ мрачныя тюрьмы, что упираются въ небо черными трубами и смрадомъ своимъ застилаютъ солнечный свѣтъ.

И тамъ голодные люди изъ своихъ мускуловъ, нервовъ и мозга создаютъ несмѣтные клады и, отдавая ихъ богачамъ, сами умираютъ нищими, не зная что такое свѣтъ и свобода.

И разумъ ихъ темень.

И мысль—какъ слѣпая.

Но чѣмъ крѣпче сжимаетъ ихъ въ своихъ стальныхъ объятыхъ капиталъ, тѣмъ сильнѣе въ ихъ плотной средѣ, какъ упругость въ сжатой массѣ, растетъ солидарность.

И вотъ, одѣвшись въ ея несокрушимыя латы, при свѣтѣ загорѣвшагося сознанія, они объявляютъ великую войну властнымъ насильникамъ.

И среди ужасовъ этой войны, подъ грохотъ желѣза, подъ вздохъ машинъ, среди хаоса, мукъ и страданій зарождается новая жизнь.

А въ пеленахъ фабричнаго дыма—растетъ жизнь ея—пролетарій, давно жданный міромъ Мессія.

Онъ несетъ на плечахъ своихъ всю тягостъ жизни, въ груди его—всѣ муки ея, но глаза его горятъ огнемъ великаго упорства и онъ идетъ завоевать себѣ, и всѣмъ людямъ, право на счастье.

И въ мертвую атмосферу русскаго общества 90-хъ годовъ, изъ темныхъ вѣдръ, откуда вѣками,

воеваній власти и осуществленія социалистическаго строя.

Побѣда росс. пролетаріата, низверженіе съ пути прогресса и свободы русскаго абсолютизма, этого «международнаго жандарма»—воплощенія реакціи и тиранин, послужить сигналомъ для товарищей-рабочихъ Запада къ выступленію на бой... Подъ давленіемъ первыхъ революціонныхъ актовъ въ Россіи, европейскій пролетаріатъ мощно поднималъ свой голосъ.

Английскіе рабочіе, зарывшіеся въ трѣдъ-юніонахъ и отличавшіеся до сихъ поръ своей умѣренностью, вышли на улицу и потребовали немедленныхъ коренныхъ социальныхъ реформъ.

Въ рѣчахъ ораторовъ звучала угроза всему буржуазному міру. «Пусть не будетъ спокойствія»,—говорилъ Джекъ Вильямсъ,—пока въ Англіи голодаютъ тысячи гражданъ. Если правительство ничего не сдѣлаетъ для смягченія нужды, пусть Лондонъ станетъ Петербургомъ. Мы возьмемъ примѣръ съ рабочихъ Россіи».

Рѣшительное выступленіе английскихъ рабочихъ имѣло громадное значеніе при выборахъ въ парламентъ. Английскіе рабочіе одержали первую крупную побѣду. Они провели въ парламентъ 42 ч. По заявленію организаціоннаго комитета рабочей партіи Англіи, успѣхъ этотъ долженъ быть приписанъ революціонному движенію въ Россіи; и правъ Паравусъ, замѣчая, что «русская революція въ извѣстной степени создала английскую рабочую партію. Английская рабочая партія будетъ новымъ подспорьемъ русской революціи».

Въ восточной Галиціи пролетаріатъ подхватилъ общее требованіе всего русскаго народа и дружно возсталъ на борьбу за «всеобщее избирательное право».

Въ восточной Галиціи возникли крупныя безпорядки, окончившіеся кровавыми столкновеніями между крестьянами, требовавшими всеобщаго избирательнаго права, и войсками.

какъ туманы изъ пропасти, всплывали лишь стоны замученныхъ, врывается его громкій, звенящій набатомъ, призывъ.

Онъ обращаетъ его прежде всего къ молодежи. „Соединитесь съ нами, братья“, пишетъ студентомъ въ 90 г. Варшавская рабочая организація,—„потому что нашъ рабочій идеалъ—есть идеалъ всего человечества. Мы удовлетворимъ и ваши требованія. Мы вамъ воздвигнемъ университеты. Нашъ тяжкій трудъ дастъ вамъ возможность образованія; поэтому, мы призываемъ васъ, соединитесь съ нами!“.

И университетъ, этотъ старый боецъ за свободу, плѣненный насильниками, чутко прислушивается къ этому зову и радостно рвется навстрѣчу грядущему освободителю.

Снова оживаютъ его пустынные аудиторіи и, вмѣсто соннаго жужжанія ученыхъ мухъ, засидѣвшихъ науку, въ его стѣнахъ звучитъ клокощущій жизнью призывъ на работу. А восторгнувшееся студенчество съ жадностью хватается за книгу, въ надеждѣ понять и осмыслить дѣйствительность.

Нарождающаяся жизнь ставитъ передъ наукой рядъ новыхъ проблемъ и настойчиво ищетъ своего отраженія въ мысли.

Растущая война требуетъ сознательныхъ вождей и плана борьбы.

И вотъ, отвѣчая голосу жизни, Университетъ обрѣтаетъ съ лучшей частью тогдашняго общества, отправляется въ мало извѣстную имъ до сихъ поръ область социальныхъ наукъ.

Минуя идиллическую Аркадію народничества, послѣ упорной, кропотливой работы, полной сомнѣній, измѣны друзей, нападокъ враговъ, полной борьбы и побѣдъ, онъ выходитъ оттуда на арену

Митинги, организованные крестьянами, разгонялись вооруженной силой.

Нѣмецкіе рабочіе вышли изъ рамокъ парламентаризма и рѣшили вступить на путь революціонной борьбы.

Европейскій пролетаріатъ въ цѣломъ рядѣ городовъ, подъ руководствомъ социаль-демократіи, организовалъ рядъ политическихъ демонстрацій.

Будапештъ, Вѣна, Дрезденъ, Хемницъ и др.—стали первыми очагами революціоннаго движенія на Западѣ. „Будемте какъ русскіе“—сдѣлалось лозунгомъ нашихъ западно-европейскихъ товарищей.

„На улицу“—лозунгъ, поддерживаемый революціоннымъ пролетаріатомъ Россіи, переносится на Западъ.

„Съ тѣхъ поръ, какъ пришли вѣсти изъ Россіи, наше мѣсто не здѣсь, а на улицѣ“—говорилъ одинъ изъ ораторовъ социаль-демократовъ на многотысячномъ митингѣ рабочихъ въ Вѣнѣ. Собраніе подхватило лозунгъ, и улицы Вѣны переполнились демонстрантами-рабочими, съ высоко развѣвающимися красными знаменами.

Уличныя демонстраціи въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Бреславлѣ, Оппелнѣ и Гамбургѣ—закончились столкновеніями съ войсками.

На улицахъ Гамбурга появились баррикады. Въ защиту ихъ сталъ пролетаріатъ. Противъ нихъ была направлена единственная опора буржуазныхъ правительствъ—вооруженная всенная сила.

Сильные сознаниемъ своей правоты, гамбургскіе рабочіе съ оружіемъ въ рукахъ боролись противъ невольныхъ и безсознательныхъ защитниковъ реакціи и произвола, противъ солдатъ и жандармеріи.

Баррикады были взяты только послѣ отчаяннаго боя. Войска потеряли ранеными до 20 человекъ.

Уличныя демонстраціи, всеобщія забастовки, баррикады, открытое выраженіе сочувствія революціи въ Россіи, упорные протесты противъ существующаго во многихъ европейскихъ государствахъ двухъ и даже

дѣйствительности высоко неся священныя скрижали новой жизни, на которыхъ записано высокое, всеобъемлющее и чистое какъ небо, ученіе социализма.

Тысячи мыслей, свѣтлыхъ и вѣчныхъ какъ звѣзды, горятъ тамъ, указывая путь къ освобожденію.

Съ этихъ поръ марксизмъ становится катехизисомъ студенчества и политическая экономія—настойчивой книгой его.

Мало-по-малу идея принимаетъ плоть и возникаетъ рядъ социал-демократическихъ организацій, созданныхъ учащейся молодежью.

Покинувъ лагерь насильниковъ, перебравшись черезъ стѣну деспотизма, она идетъ въ ряды рабочихъ, вооруженная мечемъ теоріи, разрубить запутанный узелъ классового обмана, и создать организацію борьбы.

И вотъ въ концѣ 90-хъ годовъ вспыхиваютъ первыя крупныя безпорядки рабочихъ.

Къ этому же времени Университетъ, выковавъ въ горнилѣ знанія надежное оружіе теоріи, постепенно прекращаетъ свою научную дѣятельность и изъ храма науки становится полемъ битвы за свободу.

Въ 1896 году московскій университетъ, впервые послѣ долгаго безмолвія, поднимаетъ свой голосъ противъ ужасовъ „ходынки“.

Въ 1897 просыпается студенчество Петербурга и отслуженная имъ панихида по замученной Вѣтровой звучитъ грознымъ memento mori для ея мучителей и всего абсолютнаго строя.

Въ слѣдующемъ году „муравьевскіе“ безпорядки происходятъ разомъ уже въ четырехъ университетахъ: въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ и Варшавѣ.

трехстепенного избирательного права, все болѣе и болѣе убѣждали представителей реакціи, что день „страшнаго суда“ приближается...

Реакція подняла голову... Она оглянулась на Востокъ и въ политикѣ Дубасовыхъ и К^о. искала единственное спасеніе.

Бюрократическая машина была пущена въ ходъ. Полиція, жандармерія и войска были приведены въ боевую готовность. Гарнизонамъ всѣхъ крупныхъ городовъ Германіи были розданы боевые патроны и съ утра 9-го января, войска были выстроены на дворахъ казармъ, чтобы быть готовыми по первому сигналу начать бой съ народомъ.

Свобода слова, печати, собраній, неприкосновенность личности—мигомъ, какъ только это понадобилось реакціи, были сведены къ нулю; социаль-демократическія изданія конфисковались (гор. Черницъ, Эльбингъ), собранія, назначенныя на 9-ое января въ честь русскихъ борцовъ за свободу въ нѣкоторыхъ городахъ были запрещены (Лейпцигъ, Дрезденъ); редакторы социаль-демократическихъ газетъ подвергались наказанію за призывъ слѣдовать за „россійскимъ“ пролетариатомъ; по городамъ, гдѣ имѣли мѣсто демонстраціи, пошли повальные аресты. Но вопреки всему этому западно-европейская буржуазія почувствовала, что почва подъ ней колеблется. Исторія революціи во Франціи, Германіи и Англіи давно убѣдили ее, что штыки не особенно надежная опора... Призракъ социализма предсталъ предъ ней во всемъ своемъ величіи. Буржуазія ужаснулась и не безъ основанія обрушилась на русскихъ революціонеровъ, не дающихъ либеральнымъ слоямъ населенія видѣть „порядокъ“ въ краѣ. Періодъ, когда западно-европейская буржуазія подняла свой голосъ въ защиту „освободительнаго движенія въ Россіи“, исходя изъ соображеній, требующихъ лучшихъ гарантій для своихъ цѣнностей—минувалъ. Она сознала, что „если старая Россія не

надежный должникъ, то молодая Россія слишкомъ опасный сосѣдь“.

Надежды на „господство буржуазіи“, взаменъ „господства бюрократіи“ и скорое замираніе революціи въ Россіи не оправдались... Пролетариатъ не останавливался... Онъ упорно шелъ къ разъ навсегда опредѣленной цѣли, не останавливаясь на полпути...

Россійская буржуазія не рискнула идти дальше совместно съ пролетариатомъ и предала его...

Европейская буржуазія слѣдовала ея примѣру...

Болѣе послѣдовательной была реакціонно-консервативная буржуазія. Она вполне искренно негодовала по поводу событій въ Россіи. Смерть бюрократіи угрожала прочности западно-европейской реакціи...

Возможность побѣды революціи приводила въ трепетъ всѣ господствующіе слои Европы.

Правящая и эксплуатирующая „Европа“ протянула руку правящей и угнетающей „Россіи“. Онѣ обѣ заинтересованы въ торжествѣ реакціи и подавленіи революціи.

Но не страшень пролетариату этотъ позорный союзъ темныхъ силъ Европы и Россіи. Онъ „смѣло пойдетъ по пути, который диктуется ему ходомъ историческаго развитія, и всѣ глупыя и злобныя выходки, которыми господствующіе классы стремятся свести его съ этого пути, пойдутъ ему на пользу. Никогда еще эти глупость и злоба господствующихъ классовъ не проявлялись въ такой грубой формѣ, какъ именно теперь, когда они ополчились противъ свѣжаго бодраго духа, который вселила русская революція въ рабочій классъ Европы*); но теперь скорѣе, чѣмъ когда-либо раньше, эти усилія приведутъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Попытка поднять на ноги, для борьбы съ крамолой весь европейскій*) полицейскій режимъ въ такой моментъ, когда русскій абсолютизмъ корчится въ агоніи, не окончится и не можетъ окончиться добромъ для командующихъ классовъ“.

М. М. Янгъ.

а въ 99 году они охватываютъ все студенчество.

Съ этого года могучее оружіе рабочаго—стачка, становится традиціонной формой университетскаго протеста.

Какъ и первыя шаги рабочаго движенія, которые были сдѣланы на почвѣ профессиональных нуждъ,—студенческіе беспорядки 99 года, платя невольную дань косности общества, надѣваютъ маску профессиональнаго академизма.

Но наиболѣе сознательная часть студенчества, какъ это видно, напримѣръ, изъ Манифеста Петербургской кассы взаимопомощи, уже ясно понимаетъ настоящій характеръ движенія и связь его съ борьбой пролетариата.

Скромный костюмъ легальнаго борца не спасаетъ однако ни пролетариатъ, ни Университетъ отъ яростныхъ репрессій правительства, которое разбиваетъ ихъ розовыя надежды на мирный прогрессъ и тѣснѣе сближаетъ ихъ подъ общимъ знаменемъ революціи.

Салютую имъ другъ другу, черезъ головы раздѣляющаго ихъ трусливаго общества, Университетъ и пролетариатъ ознаменовываютъ свое сближеніе цѣлымъ рядомъ политическихъ выступленій.

Въ 1901 году рабочіе Екатеринослава, Харькова, Кіева, Нижняго, Москвы, Петербурга и другихъ городовъ объявляютъ забастовки; тоже дѣлаютъ почти всѣ университеты, а въ Петербургѣ 4 марта происходитъ первая студенческая демонстрація съ участіемъ рабочихъ.

Правительство стрѣляетъ въ рабочихъ и около 25.000 изъ нихъ высылаетъ на родину; оно коло-

титъ студентовъ ногаями, ссылаетъ ихъ въ солдаты, закрываетъ университеты.

Но реакція правительства настолько же останавливаетъ революціонное движеніе, насколько барка, которую тащутъ противъ теченія, останавливаетъ рѣку. Несмотря ни на какія преграды, клубящійся потокъ университетскихъ беспорядковъ неудержимо несетъ къ бурному морю рабочаго движенія.

Въ 1902 году по всей странѣ снова проносятся вихри рабочихъ стачекъ и студенческихъ забастовокъ.

Улицы многихъ городовъ наполняются толпами манифестантовъ, среди которыхъ студентъ и пролетарій открыто идутъ рука объ руку.

Въ Петербургѣ Объединенный Комитетъ Высшихъ Учебныхъ заведеній разсылаетъ приглашеніе на демонстрацію 3-го марта уже совместно съ социалдемократическимъ Союзомъ Борьбы.

Рабочее движеніе становится явно революціоннымъ, а Университетъ рѣшительно отворачивается отъ своей мачихи—буржуазіи.

Освободившись отъ ученаго обмана старой жизни, онъ всеуслышаніе называетъ своихъ враговъ и своихъ друзей.

Врагамъ онъ бросаетъ проклятіе; съ друзьями вмѣстѣ идетъ на бой.

Активное студенчество отнынѣ признаетъ себя

*) Изъ настоящей цитаты, заимствованной у Меринга, я заимѣлъ „нѣмецкій рабочій классъ“—черезъ „рабочій классъ Европы“ и „пруссскій полицейскій режимъ“, черезъ „европейскій полицейскій режимъ“.

Корреспонденция

С. Горское Ямбургскаго уѣзда Спб. губ.

19 Февраля у насъ началась избирательная кампанія, и та обстановка, при которой протекають выборы уполномоченныхъ отъ волостей, наводитъ на цѣлый рядъ весьма грустныхъ размышлений. Къ часу дня въ Горское волостное правленіе собралось въ общемъ 67 человекъ, изъ которыхъ 44 представителя, такъ сказать, десятидворниковъ и 23 человека выборныхъ въ волостные сходы. Едва старшина занялъ предсѣдательское мѣсто (предсѣдатель не избирался), какъ всталъ волостной писарь и сказалъ короткую, но ясную рѣчь:

«Ежели среди васъ есть записавшіеся въ революціонныя партіи, то прошу таковыхъ выйти вонъ. Имъ здѣсь дѣлать нечего, а Васъ, господа избиратели, прошу этихъ лицъ не выбирать».

Рѣчь вызвала замѣтное недоумѣніе нѣкоторыхъ избирателей, а одинъ не утерпѣлъ и замѣтилъ: «Ярлыковъ на лбу ни у кого нѣтъ. Чего же по пусту вызывать?».

Затѣмъ старшина предложилъ собранію намѣтить и выставить кандидатовъ. Собраніе оживилось. Было замѣтно, что вопросъ кого выбрать интересуетъ всѣхъ одинаково сильно. Раздавались голоса: такого слѣдуетъ выбирать, чтобы обещать нашу нужду могъ, чтобы на языкъ боекъ былъ».

Слышалось также: «лучше старичковъ выбрать поспиряфе, чтобы началство уболаготворить». — Куда старики годны! Развѣ можетъ старикъ нужду мужичью растолковать? Лучше выбрать молодыхъ, да которые книжки и газеты читаютъ.

А ты еще захочешь заводскаго парня выбрать? Онъ тамъ наговоритъ. Ну, ихъ, которые на читающихъ! покрылъ старшина общій шумъ собранія своимъ вѣскимъ словомъ.

Наконецъ, 8 кандидатовъ намѣчены и, безъ всякаго предварительнаго объясненія цѣли выборовъ и порядка голосованія, приступили къ баллотировкѣ шарами. Изъ 8 кандидатовъ 6 получили только отъ 15 до 20 избирательныхъ шаровъ, 1—30 избир.—37 неизбирательныхъ и 1—33 избир. и 33 неизбирательныхъ. При этомъ нужно замѣтить, что старшина (предсѣдатель) клалъ свой шаръ послѣ подсчета шаровъ и въ послѣднемъ случаѣ именно онъ, старшина, рѣшалъ участь кандидата, положивъ ему налѣво.

Изъ разговоровъ съ избирателями выяснилось, что большинство «кидали шары» за свою деревню, нѣкоторые «кидали на счастье—куда попадетъ». Въ общемъ, было ясно, что выборами въ Государственную думу мало интересуются.

По окончаніи подсчета голосовъ старшина объявилъ: «выборы не состоялись. Прошу назначить новыхъ кандидатовъ».

Снова было выставлено 4 кандидата: 2 изъ группы бывшихъ волостныхъ старшинъ и судей и 2 изъ группы крестьянъ, читающихъ газеты. Оба кандидата получавшіе при первомъ голосованіи 30 и 33 голоса почему то не были поставлены на баллотировку.

При подсчетѣ шаровъ второй партіи кандидатовъ группа бывшихъ волостныхъ старшинъ и судей дважды исторгали дикіе вопли.

«Ого-го-го! нашъ попалъ» Дѣйствительно, избраны уполномоченными отъ Горской волости два старика отъ 60 до 65 лѣтъ. Одинъ волостной судья, а второй бывший волостной старшина.

Часть избирателей обжаловала эти выборы, считая, что были допущены существенныя отступленія отъ законнаго порядка: во первыхъ—выборы производились дважды въ одномъ и томъ же собраніи; во вторыхъ—старшина клалъ свой шаръ послѣ подсчета голосовъ и баллотировка имѣла

лишь «ферментъ разложенія существующаго уклада»¹⁾.

Мы откладываемъ навсегда иллюзію академической борьбы», пишетъ московское студенчество, «и выставляемъ знамя общеполитическихъ требованій, глубоко убѣжденные, что для правильнаго хода общественной жизни необходимо пересозданіе всего социальнаго и политическаго строя,—мы требуемъ свободы слова, печати, собраній, гарантіи личной неприкосновенности. Вмѣстѣ съ рабочими мы требуемъ 8 часового рабочаго дня и права стачекъ». — «Мы обращаемъ ко всей мыслящей Россіи съ указаніемъ о своевременности Учредительнаго Собранія. Общеполитическая программа заставляетъ насъ вынести нашъ протестъ на улицу, гдѣ мы вмѣстѣ съ кадрами рабочихъ и общества готовы силой поддержать наши требованія»).

— «Студенческое движеніе — движеніе политическое» — заявляетъ Всероссийскій студенческій Сѣздъ и «констатируя фактъ совмѣстныхъ дѣйствій студентовъ и рабочихъ, привѣтствуя отъ души это явленіе, сѣздъ предлагаетъ устройство постоянныхъ организационныхъ комитетовъ, состоящихъ въ сношеніяхъ съ мѣстными комитетами с. д. р. п».

Даже безпартійная Касса Радикаловъ призываетъ «всѣхъ мыслящихъ людей къ единенію съ рабочими не только на одной политической почвѣ, но и на социальной»²⁾.

Напрасно растерявшееся правительство пытается

ся то милостями, то репрессіями водворить какое либо спокойствіе въ рабочей средѣ, напрасно оно вмѣстѣ съ буржуазіей пытается удержать ускользающій изъ ихъ рукъ Университетъ.

Къ рабочимъ оно посылаетъ Зубатова, къ студентамъ—Ванновскаго.

Пролетаріатъ оно организуетъ въ провокаторскіе союзы,—въ Университетѣ культивируетъ «общества» игры на балалайкахъ. Для того и для другого оно учреждаетъ институты старости,—но тотъ и другой на его милости ему отвѣчаютъ презрѣніемъ, на репрессіи—борьбой.

И все шире и шире разливаются, окрашенный кровью, потокъ революціи, увлекая съ собою даже мягкій иль либеральной буржуазіи.

Подъ засты позорной войны, среди жуткаго молчанія непрерывныхъ стачекъ, озаренные заревомъ крестьянскихъ бунтовъ—проходятъ первые годы новаго столѣтія.

Университетскіе безпорядки становятся хроническими крестниками. Наука заброшена.

Самыми усердными посѣтителями ея храмовъ становятся городовые. А закрывшее книги студенчество идетъ въ жизнь и цѣлыми отрядами примыкаетъ къ арміи пролетаріата.

Послѣ кровавыхъ разстрѣловъ 9 января Университетъ въ ужасѣ молчитъ цѣлые полгода.

Наконецъ, осенью 1905 года онъ широко распахиваетъ свои заржавѣвшія двери навстрѣчу революціи. И върезбги разлетаются послѣднія преграды, раздѣлявшія науку и свободу. Университетъ и пролетаріатъ.

До сихъ поръ студенчество ходило къ народу, теперь народъ пришелъ къ студенчеству и вмѣстѣ

¹⁾ Резолюція Спб. ун-та 13 ноября 1902 г.

²⁾ Резолюція Моск. у-та 9 февраля 1902 г.

³⁾ Касса Радикаловъ. 16 октября 1902 г.

характеръ открытой подачи голосовъ; въ третьихъ изъ среды избирателей не избирались «особыя счетчики» въ помощь председателю при баллотировкѣ (см. правила 18—IX ст. 40 § 75); въ четвертыхъ—сельскія общества не знали, что по § 110 Указа 11 декабря, ст. XIII п. 1 предварительно избранія уполномоченныхъ они «могутъ производить новое назначеніе выборныхъ на волостные сходы».

Вообще не было необходимой для избирательной работы свободы и властная рука старшины-председателя тяжело давила избирателей. Предвыборныхъ собраній по деревнямъ не было разрѣшено. Старостамъ по деревнямъ было сдѣлано строгое внушеніе, чтобы они не допускали собраній даже въ 5—6 человекъ для обсужденія нуждъ избирателей.

Вотъ какъ фабрикуется «достойнѣйшія» довѣрія народа обличенныя далѣе на первой ступени выборовъ. Что же будетъ далѣе? Какъ пойдутъ эти выборы въ уѣздахъ подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства?

Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что простѣвка мужика будетъ столь основательная, что даже на губернскомъ собраніи выборщиковъ мужика съ огнемъ не сыщешь.

Херсонская губ. (Изъ письма крестьянина).

Въ первыхъ строкахъ нашего письма спѣшу уведомить Васъ, что мы по милости Всевышняго Творца и Создателя находимся живы и здоровы, а равно и Вамъ желаемъ.

Новости у насъ въ районѣ неблагопріятны. Земскій начальникъ сперся съ нѣмцами и обложилъ по 50 коп. съ десятины на охрану, и вытребовали драгунъ, но я ихъ называю—разбойничья шайка. У насъ въ районѣ народъ живетъ тихо такъ, какъ и раньше жилъ. Но когда начали происходить, говорить,—гдѣ то забастовки и погромы, то нѣмцы и помѣщики заявили крестьянамъ землю по 7 руб. за десятину. Крестьяне очень обрадовались. Земскій начальникъ благодарилъ весь свой участокъ за такую тишину. Когда погромы стихли, то онъ вытребовалъ драгунъ. На масляной въ понедѣльникъ пріѣхали земскій и

приставъ въ Гусинку и приказали старостѣ собрать сходъ для обсужденія общественныхъ предметовъ. Когда люди собрались въ сельское правленіе онъ спросилъ старосту—«Всѣ ли люди?» Староста отвѣтилъ—«Не всѣ, кто уѣхалъ на мельницу, кто въ мѣстечко, а кто, можетъ быть, и дома».

Земскій заперъ дверь и занялся вопросами. Потомъ драгуны пріѣхали. Земскій начальникъ говоритъ имъ—«Нѣтъ кой кого на сходѣ». Такъ они шаркнулись по дворамъ. И захватили одинъ драгунъ человека въ хатѣ, вытащили его на дворъ, накинули какими то поводомъ и ну его плетью полосовать часто, да густо; лошадей бѣжить и человека тащить,—тѣ на парневъ напали—начали дуть,—а другіе на дѣтей напали и побили до полусмерти, конечно, какъ пьяные разбойники. Другой женщину встрѣтилъ съ дитемъ и какъ врѣзалъ ей нагайкой, то она бѣжала и дитѣ уронила, а онъ ее бьетъ и кричитъ: «Возьми дитѣ»—такъ, что и пальто на ней потрескалось. Потомъ поѣхали на другую сторону рѣки въ Солнцево, на пути шла дѣвочка четырнадцати лѣтъ мыть рубашки на рѣку, двое подбѣжали хватили ту дѣвочку за одежду, прогнали саженой нѣскольکو и со всего размаху съ лошадей бросили на землю. Ее подняли почти неживую и отправилъ отецъ ее въ больницу, и тоже два парня и сейчасъ лежатъ тамъ. Пріѣхали въ Солнцево,—но тамъ мужики одинъ по одному скоро сбѣжались и они уѣхали. Потомъ черезъ малое время появились въ Березовкѣ, какись въ среду на первой недѣли поста. Что такое—пѣсни поютъ?—всѣ удивляются, потомъ говорятъ—драгуны пріѣхали. Кричатъ, святятъ,—каждый говорить,—«вотъ сумашедшія, первая недѣля поста, а они кричатъ». У насъ ружья поотбрали у всѣхъ, а собственникамъ дали новыя ружья. С. К. *) не отдалъ ружья, такъ ихъ пріѣхало отъ земскаго начальника семь душъ. Бѣдутъ улицой, кричатъ. Ипать Д... стоитъ у своего двора, ему одинъ кричитъ: «скидай шапку, не видишь, кто ѣдетъ!» а другой говоритъ: «не балуйся, Ванька!» Пріѣхали къ К.—го нѣту дома, они всѣ въ хату. Мать старуха, и жена и дѣти испугались, а они кричатъ: «Ищи ружье». Надѣлали крику дѣти. Сосѣдъ самъ началъ крикъ, пришелъ во дворъ. Вышли драгуны и начали его чесать.—Чего ты сюда пришелъ? Григорій Ф..., такъ что на военной службѣ былъ старшимъ наѣздникомъ, стоялъ вдали и говоритъ—«зачѣмъ вы, господа, обижаете человека?» То того бросили и его начали нещадно бить. Стражникъ и сказалъ:—«Не троньте, онъ порядочный солдатъ, бросьте».—но пока онъ это выговаривалъ—И ему ударили.

Вотъ какія новости!

И какъ драгуны пріѣхали, то земля у насъ теперь уже 18 руб. на посѣвъ и то трудно найти.

Пропадетъ крещеный людъ—хуже скотины!

Сего 1906 года. февраля 23 дня.

они поднимаютъ надъ храмомъ науки красное знамя социализма.

И это знамя—знакъ того, что Университетъ пересталъ быть носителемъ живой, переходящей науки буржуазныхъ группъ и сдѣлался глашатеемъ вѣчныхъ идеаловъ пролетаріата.

Въ кровавые дни октябрьскаго боя, среди неслыханнаго грохота революціи, на рубежѣ стараго міра и передъ лицомъ будущаго, они заключили великій союзъ.

И въ этомъ союзѣ—ихъ жизнь.

Въ разлукѣ—ихъ смерть.

Ибо только пролетаріатъ дастъ Университету настоящую свободу, безъ которой нѣтъ истинной науки; и только свободный Университетъ дастъ пролетаріату истинное знаніе, безъ котораго нѣтъ настоящей свободы.

Н. Серебровъ.

„Горе странѣ“.

Горе странѣ,
Спящей во тьмѣ,
Горе слѣпому народу!
Горе и вамъ—
Властнымъ рабамъ,

Ночью украшимъ свободу!
Мракъ не слетитъ,—
Кровь заблеститъ,
Кровь неповинно убитыхъ.
Вашей рукой,
Темью ночной,
Заживо въ землю зарытыхъ!
Раны глубокія, раны народныя
Кровь, заблестѣвъ, озаритъ.
Руки преступныя, сердце холодное
Сердце врага обнажитъ.
Руки, народную кровь выжимавшія,
Руки, народныя цѣпи сковавшія,
Руки, топоръ на народъ заносившія,
Сердце—дѣяніе рукъ освятившее,
Сердце—отчизнѣ убійствомъ платившее,
Сердце—вѣками спокойно губившее
Лучшія силы страны!
Будьте вы прокляты, Русь растлѣвавшіе!
Горе вамъ, коршуны, мать расклевавшіе!
Горе убійцы-сыны!

Н. Н.

*) Редакція умышленно пропускаетъ фамилію

Библиографія.

Въ изданіи Скирмунта недавно вышелъ первый выпускъ сочиненія Макса Баха «Австрія въ первую половину XIX в.» Эта книга является очень цѣннымъ вкладомъ въ нашу переводную историческую литературу, и изданіе ея въ настоящее время, когда событія дѣйствительности заставили всѣхъ призадуматься надъ исходомъ русской революціи, вполне отвѣчаетъ потребностямъ момента. Познакомивъ очень подробно читателя съ положеніемъ рабочаго и крестьянскаго вопроса и показавъ, какъ создались условія, способствовавшія накопленію «революціоннаго гнѣва» въ населеніи Австріи въ первой половинѣ XIX в., авторъ описываетъ революцію 1848 г. въ Вѣнѣ и ея отголоски въ провинціи. Революцію онъ рассматриваетъ, какъ органическій процессъ, и внимательно слѣдитъ за расширеніемъ ея лозунговъ. Особенное вниманіе М. Бахъ обращаетъ на разницу въ тактикѣ пролетаріата, буржуазіи и правительства и приводитъ много фактовъ, которые имѣютъ для насъ большой интересъ именно въ виду особенностей переживаемаго нами времени.

Въ мартовскіе дни побѣда оказалась на сторонѣ народа, главнымъ образомъ благодаря вмѣшательству пролетаріата, явившагося изъ пригородовъ частью по призыву студентовъ, частью по собственной инициативѣ. Буржуазія, по обыкновенію, испугалась активнаго выступленія рабочихъ и, обвинивъ ихъ въ посягательствѣ на собственность фабрикантовъ, принялась усмирять своихъ союзниковъ вооруженной силой. Рабочихъ обвинили въ поджогахъ и грабежахъ, и бюргеры десятками разстрѣливали ихъ передъ линіями. «Они пали, какъ жертвы капитализма, пали живыми, хотя

и безсознательнымъ протестомъ противъ буржуазной, капиталистической фальсификаціи революціи» (М. Бахъ). Въ дни майскаго переворота рабочіе снова пришли на помощь дѣлу революціи. Они поддерживали сношенія съ университетомъ, ставшимъ центромъ революціоннаго движенія, и просили позвать ихъ при первой надобности. Таможенные рабочіе воспользовались общеннымъ временемъ для того, чтобы явиться въ университетъ и спросить, «не требуется-ли господамъ, работающимъ головой, помощь тѣхъ, кто работаетъ руками». 15 мая выступленіе рабочихъ рѣшило дѣло революціи. Въ награду за это рабочіе оказались лишенными избирательныхъ правъ. Эти факты слѣдуетъ твердо запомнить пролетаріату и зорко наблюдать за тактикой своихъ временныхъ союзниковъ, и да минетъ насъ горькая чаша, которую пришлось выпить австрійскимъ рабочимъ!

Переводъ подъ редакціей В. Базарова и И. Степанова сдѣланъ прекраснымъ языкомъ. Къ книгѣ приложено стихотвореніе Эрнста Шеренберга, передающее основное настроеніе автора. Вотъ его заключительныя строки:

Пусть мы сегодня сраженные ляжемъ,
Пусть насъ схоронитъ зима. Не бѣда!
Солнце побѣды мы міру укажемъ.
Вешнія бури, ломитесь сюда!

М. Орель.

Редакторъ Я. И. Фишманъ.
Издатель В. Е. Синильщиковъ.

Книгоиздательство Е. Д. МЯГКОВА „Колоколъ“.

Переведенъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, Стремянная домъ № 7, кв. 3.

Адресъ телеграфный: ПЕТЕРБУРГЪ—Библіотека.

Выписывающіе на сумму не менѣе 1 руб. (деньги просятъ впередъ, можно марками) за пересылку не платятъ,

За наложенный платежъ взимается по 2 коп. съ рубля, но не менѣе 10 коп. на каждую посылку.

Контора книгоиздательства не исполняетъ ни какихъ комиссіонныхъ порученій по высылкѣ постороннихъ изданій.

Каталогъ изданій по требованію высылается бесплатно. Земскіе и частные книжные магазины пользуются обычной скидкой. При заказахъ на сумму не менѣе 25 руб. (въ предѣлахъ Европейской Россіи) по желѣзной дорогѣ пересылка принимается за счетъ издательства.

При заказахъ на сумму свыше 10 руб. требуется задатокъ въ размѣрѣ половины стоимости заказа.

Съ требованіями просятъ обращаться: Книгоиздательство *Е. Д. Мягова „Колоколъ“*. Петербургъ, Стремянная, 7, кв. 3.

1. К. Каутскій. Эрфуртская программа. Съ прилож. программы Росс. соц.-дем. рабоч. партіи. Цѣна 20 к.
2. К. Каутскій. Общественныя реформы. (Соціал. реформа и социальная революція.—На другой день послѣ социальной революціи, Приложение). Цѣна 20 к.
3. Н. И. Горданскій. Земскій либерализмъ. Ц. 20 к.
4. В. Либкнехтъ. Рѣчь. (Отъ обороны къ нападенію). Цѣна 10 к.
5. Ф. Лассаль. Гласный отвѣтъ централ. комитету Цѣна 5 к.
6. Ж. Гедъ. Коллективизмъ. Цѣна 3 к.
7. С. Боркгаймъ. Чартистское движеніе въ Англіи Цѣна 20 к.

8. Изъ истор. социаль-демократіи въ Германіи Ц. 10 к.
9. А. Бебелъ. Женщина и социализмъ (573 стр.). Цѣна 70 к.
10. А. Бебелъ. Будущее общество. Цѣна 10 к.
11. М-т-а. О всеобщемъ избирательномъ правѣ Ц. 3 к.
12. К. Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ Ц. 5 к.
13. К. Марксъ и Энгельсъ. Капитализмъ и коммунизмъ. Ц. 3 к.
14. А. Менгеръ. Новое ученіе о государствѣ Ц. 50 к.
15. А. Менгеръ. Право на полный продуктъ труда Ц. 30 к.

26. Ф. Лассаль. Принципы труда. (Программа работ-ников). Ц. 5 к.
17. А. Бебель. Академики и социализм. Ц. 5 к.
18. К. Каутский. Классовые интересы. Ц. 5.
19. Либерализм и демократизм. Ц. 5 к.
20. М. Н. Ковалевский. Изъ истории государств. власти. Ц. 25 к.
21. К. Маркс. 18 брюмера Луи Бонапарта. Ц. 20 к.
22. К. Каутский. Республика и социаль-демократия. Ц. 7 к.
23. В. Браке. Долой соц.-демократов! Ц. 5 к.
24. История «Заговора равных». Излож. Л. Жбанковым по Девилю Ц. к. 15
25. Лиссагарэ. История коммуны. 1871 г. Ц. 70 к
26. А. Б. Городское самоуправление. Ц. 10 к.
27. Н. Рожков. Къ аграрному вопросу. Ц. 5 к.
28. Какъ священникъ сталъ соц.-демократомъ. Ц. 5 к.
29. Н. Чумаковъ. О Новой Зеланди. Ц. 5 к.
30. Швейхель. За свободу. Романъ изъ крестьянскихъ войнъ. Ц. 50 к.
31. П. Масловъ. Критика аграрныхъ программъ. Ц. 10 к.
32. А. Бебель. Профессия, движение. Ц. 5 к.
33. Курский. Французскій рабочий. Ц. 7 к.
34. Гэдъ и Лафаргъ. Чего хотятъ социаль-демократы. Ц. 5 к.
35. Л. Бертранъ. История кооперации въ Бельгии (Печ.).
36. Д. Курский. Американ. рабочий. Ц. 4 к.
37. Ф. Фишеръ. Милитаризмъ. Ц. 3 к.
38. Ар. К.-в. Какъ рабочимъ союзы устраивать. Ц. 5 к.
39. И. Наумовъ. Къ аграрному вопросу. Ц. 10 к.
40. Экштейнъ. Рабочее движение въ совр. Японии. Ц. 8 к.
41. Горс. Три мѣсяца рабочимъ на фабрикѣ. Ц. 40 к.
42. Л. Декавъ Фленго. Майскія воспоминанія 1871 г. Ц. 3 к.
43. М. Батыревъ. Что такое бюрократія. Ц. 4 к.
44. К. Левинъ. Первый борецъ за свободу (Радищевъ). Ц. 10 к.
45. Шрагъ, Рыковский и Якевлевъ. Рабочая библиотека. (Указатель). Ц. 5 к.
46. Н. Н. О. пролетарской этикѣ. Ц. 15 к.
47. Э. Бюйссонъ. Всеобщая стачка. Ц. 15 к.
48. В. Канель. Фабричная медицина и бюрократія. Ц. 8 к.
49. О. Мирбо. Дурные пастыри. Ц. 10 к.
50. Эрнестъ. Парижская коммуна. Ц. 10 к.
51. К. Каутскій. Потребительныя общества. Ц. 10 к.
52. Герцъ, (Геризау). Условія труда въ Швейцарии. Ц. 5 к.
53. М. Шиппель. Профессиональные союзы. Ц. 10 к.
54. Н. Чумаковъ. О наюгахъ. Ц. 5 к.
55. И. Полонскій. Мѣстное самоуправление въ Англіи. Ц. 15 к.
56. К. Каутскій. Этика и материалистическое пониманіе исторіи.—А. Менгеръ. Ученіе о нравственности.
57. Э. Мильо. Германская Соціаль-демократія. (Печ.).
58. Г. Гекъ. Интернаціональ. История международнаго общества рабочихъ. Ц. 80 к.
59. Шахназарьянцъ. Крестьянское движеніе въ Грузіи.
60. В. Либкнехтъ. Изъ исторіи Германіи XIX в. (подъ ред. И. Степанова). Ц. 25 к.
61. А. Мишель. Задача франц. демократіи.
- Луначарскій. Критическіе и политическіе этюды: Предисловіе.—1. Чему учить В. Г. Короленко. 2. Перехъ лицомъ рока.—3. Морисъ Метерлинкъ.—4. Вопросы морали и М. Метерлинкъ. 5. Русскій Фаустъ.—6. Трагизмъ жизни и бѣлая магія.—7. О «проблемахъ идеализма».—8. Идеализмъ и позитивизмъ, какъ психологическіе типы.—9. Метаморфоза одного мыслителя.—10. Къ вопросу о познаниі.—11. Къ вопросу объ искусствѣ.—12. Къ вопросу объ оцѣнкѣ (410 стр.). Ц. 1 р. 25 к.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ.

Ф. Лассаль. Косвенные налоги.—Вандервельдъ. Коллективизмъ.—Л. Бертранъ. Право на жизнь.—К. Блюмъ. Какая свобода нужна рабочему классу.—Вородинъ. Очеркъ изъ исторіи социал. движенія во Франціи.—К. Каутскій. Бернштейнъ и социаль-демократія.—Его же. Т. Моръ и его утопія.—Ф. Энгельсъ. Крестьянскія войны.—А. Бебель. Крестьянскія войны.—Его же. Фурье.—Аппенченко. Социализмъ социалистовъ-революціонеровъ.—Блейбтрей. Коммуна.—Бебель. Христианство и социализмъ.—Верхолотовъ. Рабочій въ Германіи.—Вандервельдъ. Школьная политика клерикаловъ въ Бельгии.—Дюма. Воспоминанія Гарibaldi.—Дамашке. История политической экономіи.—Каутскій. Аграрный вопросъ, ч. II.—Его же. Социализмъ и сельское хозяйство.—Кампфмейеръ. Социаль-демократія при свѣтѣ культуры.—Кленовъ. Изъ исторіи рабочаго класса.—Каутскій и Мерингъ. О Шиллерѣ.—Каутскій и Шенланкъ. Программа герм. с.-д.—Лагарделль. Всеобщая стачка и социализмъ.—Лафаргъ. Происхожденіе идеи справедливости.—Либкнехтъ. Робертъ Блюмъ и его время.—Лафаргъ. Развитіе формъ собственности.—К. Левинъ. Декабристы.—Роза Люксембургъ. Соціальная реформа или революція.—Мордовина. Казна и подати.—Мейеръ. Экономическое развитіе древняго міра.—Опочинина. Франція въ 1871 году.—Сборникъ «Польскій вопросъ и социальное движеніе». Ролянъ-Гольцъ. Всеобщая

стачка и с.-д.—Росси. Движеніе въ Сициліи.—Стефенсъ. Аграрный социализмъ въ Бельгии.—Торгашевъ. Профессиональные союзы во Франціи.—Таганскій. Демократическая республика.—К. Гюинеманъ, Л. Вруеръ и Л. Бертранъ. 75-лѣтнее господство буржуазіи.—Тошинскій. Изъ исторіи с.-д. въ Германіи.—Анатоль Франсъ. Рассказы.—Фольмаръ. Организациа герм. с.-д.—Штамлеръ. Соціальная философія.—Форстеръ. Читатель-гражданинъ.—Валентиновъ. Республика и двухпалатная система.—Ядовъ. История Россійской социаль-демократич. рабочей партіи.—Ф. Фанъо. Безработица.—Либкнехтъ. Знаніе есть сила. К. Марксъ. Перехъ судомъ кельскихъ присяжныхъ.—Парвусъ. Кризисъ и профессиональные союзы.—Пэнъ. Организациа общественныхъ учрежденій въ буд. обществѣ.—Г. Кутлеръ. «Они должны».—Каутскій. Интеллигенція и пролетаріатъ.—Крживицкіи. Аграрный вопросъ, перев. С. Штернъ.—Мазовецкій. История польскаго рабочаго движенія, пер. Тидина.—Фромъ. Монархія и республика.—Каутскій. Социаль-демократія и католич. церковь.—Дестра и Вандервельдъ. Социализмъ въ Бельгии.—Тиммъ. Профессиональное движеніе въ Германіи.—А. Фореъ. Половой вопросъ, пер. М. Энгельгардта подъ ред. В. Поссе и со вступительной статьей его же.

Принимается подписка на слѣдующія сочиненія:

- 1) Ж. Жоресъ. История великой французской революціи. 4 т. (болѣе 3.000 стр.), съ иллюстр. Ред. М. Н. Ковалевскаго. Цѣна по подпискѣ 8 руб. При подпискѣ 4 р. (можно въ разсрочку по 2 р. въ мѣс.); при полученіи каждаго тома наложеннымъ платежомъ по 1 руб.
- 2) Эд. Мильо. Германская социаль-демократія. Въ 1 т. (около 600 стр.). Цѣна по подпискѣ 1 р. При подп. 50 к.,—50 к. налож. плат.
- 3) К. Качаровскій. Русская община. 1 т., 2-ое дополненное изд. (около 500 стр.). Цѣна по подпискѣ 1 р. 25 к. При подпискѣ—75 к.,—50 к. нал. плат.
- 4) Фр. Мерингъ. История германской социаль-демократіи. Въ 4-хъ т. (около 1.600 стр.). Цѣна по подпискѣ 4 р. При подпискѣ—1 р.; при полученіи первыхъ 3-хъ томовъ нал. плат. по 1 р.
- 5) Гастонъ да Коста. Пережитые дни коммуны. Приговореннаго къ смерти версальскими военными совѣтами. (Книгу эту авторъ посвящаетъ памяти умершихъ, защищая коммунальн. вольности и социальную республику). Въ 2-хъ т. Цѣна по подп. 1 р. 50 к. При подп. —1 руб., налож. плат.—50 к.
- 6) Эрнстъ. История февральской революціи (въ общедоступномъ изложеніи для рабочихъ, около 800 стр.). Въ 1 т. Ред. П. Румянцевъ. Цѣна по подпискѣ 1 р. 50 к. При подпискѣ—1 р.,—50 коп. налож. плат.

Пересылка по дѣйствительной стоимости (сверхъ подписной цѣны): за доставку на домъ въ Москвѣ и Петербургѣ по 10 к. съ тома. Послѣ поступленія въ продажу цѣна будетъ повышена.

Типографія Т-ва «Народная Польза», Коломенская, соб. д. № 39.

Beinecke Library 2006.459.1